

Стихи .

К человеку.

Ласков будь , порою будь и грозен , на улыбки время уделяй.
Коль за дело взялся - будь серьёзен , коль сказал - душою не вилай.
Не трепись без дела и без толку , каждой шутке ты шути острей ,
И по- волчьи относиться к волку , но по -братски к брату и сестре.
Не вилай душой , не претворяйся , наобум по жизни не бреди ,
Если взялся сделать , так не кайся и до дела дело доведи.
Ласков будь , порою будь и грозен , не смотри безжизненно на жизнь ,
Если нужно будет - будь серьёзен , если нужно будет - улыбнись.

Мандолина (Декабрь 1947 г)

Помню в детстве еще мандолину мне услышать в селе довелось.
Как сейчас вижу эту картину : над рекой среди старых берез
Молодежь на гулянку собралась - хохот , свист , заливной разговор...
Из-за леса луна поднималась на широкий небесный простор.
Вечер был необычно красивый , вечер был голубой - голубой ,
Где-то рядом ручей говорливый забавлялся струей золотой.
Задремали стада по долинам , по дорогам неслышно колес...
Я впервые тогда мандолину там услышал у старых берез.
Как она заливалась и пела! Где-то вторило эхо в лесах...
После этого долго звенела у меня мандолина в ушах.
И теперь , если только я вижу , где березы стоят над рекой ,
Вспомню детство и будто услышу мандолину в деревне родной.
И теперь , если где заиграет мандолина - воскресница грез ,
Я деревню свою вспоминаю , вижу рощу знакомых берез.

Ещё учась в школе , в 9 классе Цыганов И С (в центре) руководил струнным оркестром школы.

Колосятся хлеба...

Колосятся хлеба , наливаются , в полисадниках розы цветут.
Девушки - подружки заливаются , про дружков любимых поют.
" Хороши вы июньские ноченьки , хорошо с милым другом в тиши.
Ой влюбилась я в парня нет моченьки : голубые глаза хороши!
Вам таких не сыскать - вы же знаете , обойдите знакомых , подруг.
Голубые глаза! Представляете - это счастье мое! Это ДРУГ!"
Это песня без слов , очень нежная , это радость , что жжет горячо.
Ночка лунная , ночь безмятежная. Голубые глаза... Хорошо!
Колосятся хлеба и волнуются , ветерок прогулялся по ним.
Девушки - подруженьки любят каждая по - своему своим.

Лыжница (07 12 60 г - посвящается Лидии Алексеевне Виноградовой - физруку шк Ленина)

Её я встретил рано поутру: оно не шла - она летела ,
Её пружинистое тело воистину летело на ветру.
Что шаг , что взмах... Фотографа скорей! Смотрите: ласточка в полете!
В любви , в походе и в работе одна из лучших наших дочерей.
А ну , помчись , попробуй обогнать...Куда! И не пытайся даже!
Лыжня пусть трижды будет глаже тебе тягаться с нею не под стать.
А поступь , поступь! - мастера замрут , не мчится - ласточкою реет!
Лети! Лети! А ну , еще быстрее... Её я встретил рано поутру.
Её я вижу: русая коса заиндевила , серебрится...
Вот это - русская девица , вот это - настоящая краса!

Березка

От подружек отойдя в сторонку и остановясь у бугорка ,
Юная березка очень тонко серебром припудрилась слегка.
Повязала стан ремнем плетеным , чуть кивнув кудрявой головой ,
Незаметно улыбнулась клену , помахав ветвистою рукой.
Ни один прохожий и проезжий любовался долго красотой
Нежною , нетронутою , свежей скромницы - березки молодой.
Хороша зимой , но больше летом и недаром , видимо , она
В сотнях песен нами перепета, в сотнях книг не раз отражена.
И стоит березка паутинкой невесомый стан ее обвит ,
В платьице из ситчика в сарпинку , во поле кудрявая стоит.

На заре

Еще солнца нет , луч не выглянул...А вершины гор подрумянены ,
Как художником подрисованы тополя стоят тихо шепчутся ,
А березоньки , словно девицы , в белых праздничных сарафанчиках
В круг собрались , хоровод ведут. С косогора вниз ветел головы ,
Как табун - косяк диких козочек , к горной реченьки наклонились.
И звенит река , бурно пенится , что тропа в лесу извивается.
И поет , поет соловейка , на сто верст кругом заливается.
Хорошо - то как! Не нарадуюсь!...Так и хочется , друг соловушка ,

Затянуть с тобой песню звонкую!

Майская картина

Как просторно! Поглядите: зелень , птицы , сад...
Паутин седые нити в воздухе блестят.
Жаворонки , заливаясь , где - то здесь поют ,
Длинной цепью извиваясь облака плывут.
Под горою , из оконца , вижу я стада.
Как алмаз , блестит , на солнце светлая вода.
По дороге и не тихо , поднимая пыль ,
Как шальной , случайный вихрь мчит автомобиль.
С сетью , с лодкою хлопчат трое у реки ,
Вижу: парни удить будут - значит рыбаки.
К горизонту солнце клонит , вечер настает ,
В роще где-то филин стонет , соловей поет.
Ночь кладет детей и взрослых в мягкую постель ,
Лишь твердит о былях прошлых что-то коростель.

Осень недалеко

Осень недалеко , ветерок ворчит , ворон одиноко на колу торчит.
Васильки не стали расцветать для нег , выпал и растаял первый снег.
Длинной вереницей , что-то говоря , потянулись птицы к Югу за моря.
Осень стужей веет травы шевеля , скоро побелеет вся земля.
И завьют метели , закружат и вот: с головою ели снегом по забьет ,
По засыплет рощи ,никуда не выйдь...Ветер дни и ночи будет выть.

Воспоминание

Знакомый Камень , мелкая речонка , берез кудрявых пять иль шесть -
Я помню... помню , как девчонкой меня встречала ты вот здесь.
Вот здесь , у этих плит забытых под полотном небесного шатра
Сидели мы , о днях прожитых , о будущем шептались до утра.
Песчаный берег, Лунный свет , журчание реки , как имя ей , не помню...Назови
Это наш свидетель обещаний , обещаний , клятвы и любви.
Помню , где-то коростель кричал и начал забываться...
Уже полночь. Давно пора в постель. Мы же не желаем расставаться.
Разговорам нашим нет предела , чтоб все сказать - нужны года.
На востоке зорька забелела - мы расстались... И тогда...
Помню я , ты глубоко вздохнула , прошептало что-то , взоры отвела
И пошла , и больше не взглянула , не взглянула больше... Вот дела ,
Действительно делишки - думал я -не любит , видно , что ж...
Я один остался , сердце , не таюся , билось учащенно , по коже мороз.
И стою один я , глядя на речонку...И решаю , думаю: Эх , куда не шло!..
Вспомни , дорогая , ты была девчонкой когда это все произошло.

Оттепель (12 03 1947 г)

Оттепель. Зима угомонилась , дед-мороз надолго занемог ,
Злая вьюга - мачеха забила к полюсу на север , в уголок.
Ласковое солнце пригревает зимней стужей скованный камыш ,

Капелька за капелькой сползает с шиферных , тесовых крыш.
Шалуны - ручьи бегут вприпрыжку , чуть сойдутся вместе - сразу спор ,
Шапки сняли , поклонились низко солнцу красному вершины гор.
И река от радости взбесилась: берега ей прежние тесны!
И дорога слюни распустила и вспотели окна от весны.
А скворец , весенний запевала , вновь щебечет песню у окна.
Оттепель! С улыбкой помахала злой зиме красавица - ВЕСНА.

Алтай (06 03 1947г)

Гора за горою , всё выше и выше , горбатый хребет за хребтом ,
Алтай , великаном - шатром , могучею грудью дыша , раскинулся у Иртыша.
Проходят столетия века за веками , меняются люди , а Он
Стоит и стоит , как всегда , перед нами , упёршись хребтом в небосклон ,
Задумавшись важно , седой , как будто бы вечно живой.
А реки в потоке , бушуя и воя , пытаются вырваться вон
Иртыш и Алей , и Уба с Бухтармою , и сотни других , без имён ,
Шагнув через плиты , пороги , находят свои дороги.
Так жил Он спокойно , хозяин простора ,то весел порой , то угрюм...
И вдруг на Алтае скалистые горы вздрогнули: неведомый шум...
У самых высот , у вершин слышался голос машин.
Дорога , спиралью стальной извиваясь , на наших глазах пролегла;
Мосты , через бурные реки вздымаясь , шагнули , где пропасть была , -
Там танки , машины пускай , вот так изменился Алтай!
Дымятся заводы , работают шахты , геологи всюду бурят...
Я верю , что вскоре Алтайские тракты от самых монголо - бурят
До Ридера будут тесны , как реки во время весны.
В лесах косолапые бродят медведи , ещё не тревожили их.
А в недрах - бесценные залежи меди , вольфрама , свинца и других ,
Каких только можно назвать Алтай в силах Родине дать.
Гора за горою , всё выше и выше , гора за горою встаёт;
Под самую синь , под небесную крышу поднялся гигантский хребёт -
То тянется рудный Алтай - богатый металлами край.

Советский малыш.

Сегодня день школьный и все собирают тетрадки и книжки да в сумки кладут ,
Детишки веселые в школы бегут и скачут , и шутят , и песни поют.
Идут в первый класс , идут и в десятый , идут и идут , не идут те ребята ,
Кому уже минуло восемь годов , кто вырос , окреп - тот учиться готов.
Приходят , садятся , шумят , веселятся... Живые! Страна воспитала таких ,
Каких не увидишь в державах других. Чудесно однажды случилось у нас:
Один шестилетний пришел в третий класс. Примите - учителю он заявляет ,
Подходит к столу , на скамью залезает и смотрит серьезно , как будто большой ,
А сам карапуз , от скамьи - вот такой. Куда , еще мал , подрасти еще года два ,
Тогда приходи , приходи хоть куда , везде тебя примут и в класс заведут ,
Посадят за стол и тетрадку дадут. Сейчас же , беги , погуляй , отдохни ,
Играй , развлекайся , здоровье храни. Да что , Вы , директор , я , право ,
большой.

Ребята смеются , кричат: "Ишь какой!".Малыш посмотрел , помолчал ,
рассмеялся ,

К двери подошел и вот так попрощался: " Ну , что же , уйду , но лишь только
потом

Я буду сидеть вот за этим столом и также , как вы научусь я писать ,
Я буду "пятерки" всегда получать". Сказал и помчался по лестнице вниз
Настойчивый , смелый Советский малыш.

Давай , родная , потолкуем

Давай , родная , потолкуем , ты вот сюда ко мне присядь.
Кто знает , может быть такую мне никогда не увидеть.
Кто знает , может быть последний , Последний нахожусь я раз...
Присядь сюда , подай мне руки , поправь на плечах легкий плащ.
Пришел он , вот он час разлуки , но только ты не плачь , не плачь .
Не надо , милая ,не надо. Пройдут года - приду назад.
Тогда?... Тогда мы будем рады , надеждой взоры загорят.
И устремившись друг на друга , ну , что скажу? - Не знаю я.
Скажу одно: " Моя подруга . пришел я! Вот я! Ты - моя!

До свидания школа (июнь 1939 год)

Десять лет! А кажется немного... Десять лет! Ушел за годом год...
Полпути пройдено , а дорога вдаль куда-то манит и зовет.
И трепещет сердце , как на старте , так бы вот сорваться и бежать...
Десять лет за книгою , за партой... Десять лет! Легко сказать!...
Ноет грудь , как будто от укола , и шепчу с тоскою нежно я:
До свиданья , до свиданья школа , до свидания , милые друзья!
До свидания! Разве я забуду эти годы , этот близкий круг...
Школьники - мои родные люди , общая семья друзей , подруг.
Полпути пройдено . а дорога вдаль куда-то манит и зовет...
Десять лет! А кажется немного... Десять лет! Ушел за годом год.
А теперь разведемся. Дороги наши в разные концы бегут.
Мыслями уже мы на пороге в избранный желанный институт.
Открывайтесь двери новой жизни! За науку все мы , как велят -
РОДИНА , могучая отчизна , русская обширная земля.
Милые товарищи , подруги мы сегодня здесь в последний раз ,
Не забудьте , помните друг друга...До свиданья школа , до свиданья класс!

Три разведчика , три товарища
Пробираются в тыл к врагам
Там , где шепчет с любовью и ласкою
Поседевшей берёзе сосна ,
Чуть покажется каска за каскою
И опять никого - тишина.

Там , где зверь проскочить не осмелится ,
Где ничья не ступала нога -
Три разведчика , что метелица ,
Пробираются в тыл врага.

В каком бы ни был я расположении , но ты , всегда со мною ты.
С тобою связано моё воображение , с тобою связаны мои мечты.
И будь уверена , моя родная , когда мне нужно в бой идти ,
Твоё я имя вспоминая , спешу всегда произнести...

О тебе , любимая , родная , много - много передумал я
Мыслями к тебе перелетаю через горы , реки и моря.
Как ты там и что с тобой? - Не знаю. Как живут знакомые , друзья?
Напиши-ка все мне , дорогая , напиши желанная моя.
В светло - желтой блузке и косынке , щечки пухлые - родной портрет.
Солнышко моё , моя картинка , разве я тебя забуду? - НЕТ!

Прошагали часы далеко за полночь , на востоке не кажется просинь.
Расстаёмся с тобой в эту тёмную ночь , в эту скучную серую осень.
Ну пока , дорогая , пока , мчусь на запад я с юго-востока.
Нам дорога одна - далека-далека , наша встреча - совсем недалёка.

Почему? (17 01 1943г - Кушка)

Почему? - Не знаю , не пойму я - столько дум про юные года....
Вспоминаю Родину , тоскую , вспоминаю все , как никогда -
Мать , отец , сестрёнки... Теплый угол...Старый пруд , заросший камышом -
Помню я. И помню , как с подругой любовались синим Иртышом.
Всё прошло. В душе воспоминания невидимкой проложили след.
Всё забуду - боли и страданья , - только юность не забуду , нет!

Немчура

Принахмутив брови захотела крови , нашей русской крови - немчура.
Палачи повыли и одно решили: захватить , мол - дескать , СССР пора.
Не простое дело свора захотела , захотела силой нас поработить.
Но не будет этого ни за что на свете , ни за что на свете этому не быть!
Вот тихонько свора налетела вскоре , налетела волком ночью на страну.
В голубом просторе залились моторы - это навязали нам враги войну.
Взвыли батареи торопясь скорее , заработал чётко пулемёт.
Вмиг за ротой рота , танки пехота грозной лавой двинулись вперёд.

Распластавши крылья , мчится эскадрилья - наша авиация - стрела.
Вышли на разведку быстрые танкетки - в наступленье Красная пошла
Запеклися брови от своей же крови: не на тех нарвалась , немчура
Палачи в печали , хватит , откричали! За победу грянем мы , Ура !

Матери

Мать моя , знаю я , обо мне ты плачешь. От людей , от детей слёзы свои
прячешь.

Ждёшь меня у окна , у печи широкой. Ты одна , ты грустна , трудно одинокой.

В окна , в дверь буря - зверь просится ,стучится . Ты лежишь , ты глядишь и
тебе не спится.

Ночь пройдет , дочь идет , к почте подбегает:"Нет ли там вестей нам? Нет" - ей
отвечают.

Снова ночь и в точь - точь темная , немая , ты опять моя мать не уснешь родная.

Все мечты: "Где же ты , Голубочек мой? Скоро ль к нам из тех стран прилетишь
домой?

Будет ль час , когда нас наведишь ты встречей? И внимать будет мать твоей
умной речи"....

Вот полночь , рядом дочь спит , мягка постель. В окна , в дверь словно зверь ,
просится метель....

Цыганова (Лапшина) Клавдия Михайловн - наша БАБАНЬКА

Тамарочка (младшей сестре - 1943 г)

Товарочка , товарочка - кругом гремит земля ,

А я пою , Тамарочка, сестрёночка моя.

Простая , белолица , зубов красивый ряд.

Что , снится ли , не снится ли тебе твой старший брат.

Пиши , как ты стараешься учиться в этот год.

Пиши , чем занимается вокруг тебя народ.

Товарочка , товарочка опять гудит земля ,

А я пою , Тамарочка - сестрёночка моя. (на пасеке: тётя Тома - 1953 год)

Родителям (1943 г)

Дни бегут невозвратимые... Фронт. Война. Идут бои...

Старички мои любимые , терпеливые мои.

Вам я эти строчки бледные посылаю от души ,

Может быть стихи и бедные , но для Вас - то хороши.

Сын писал , нельзя обидеться , ведь любимый , так сказать ,

Только хочется увидаться да ладком потолковать.

О делах минувших , прожитых , то , чего не возвратить.

Говорите Вы:"А что же ты нас давно не наведишь?

Мы на письма не обидимся , каждый день о них твердим.

Ну , а встретимся - увидимся , обо всём поговорим".

Цыгановы - Клавдия Михайловна и Степан Иванович (1953 год)

Штурм Кюстрина

Было утро. Плыл туман над лесом , дождик чуть весенний моросил.

Тучи плыли - в небе ни просвета , ветер южный в щёки бил.

Было точно мартовское утро - хмурое , одетое в туман.

Присмирело всё , притихло... Будто мы сошли в бездонный океан.

Мы на Кюстрин двигались , спешили: завтра там вступаем в бой.

Много мы дорог исколесили , наконец , пришли к передовой.

Ключ к Берлину - вот он перед нами , встал , упёрся , сдаться не хотят.

С дотами , с подземными ходами , , зверем в нашу сторону глядят.
Крепость , говорят , её не сломишь , немцы не уступят её враз ,
Но не просто так же остановишь силушку такую , как у нас.
(не окончено - Германия 1945г)

Золотится восток , расплываются тучи...
Раскаленные пушки палят , - отступают враги
Под ударом могучим , под ударом брони
Покатались назад.

Правнук Мюнхаузена. (04 10 1945г)

Говорят: гениальные люди рождаются через сотни лет.
Мы об этом спорить не будем да и нужды нет.
Пусть родятся и пусть умирают: нам - не все ль равно...
Правнук Мюнхаузена - все ли знают - появился не так давно ,
Воскрес или с неба свалился...чёрт знает , как бы не соврать.
Непревзойденный болтун родился на свет опять.
О идол! О вождь пустозвонов! Ну держись , мать честная!
В этих небылицах непревзойденных ни конца , ни края!
А всё же интересно послушать его собственными ушами:
Не скажет ли он новенького чего , чего не узнаешь меж нами.
И вот я пошел к театру значит , где более разлетается звон ,
Вижу: толпа и кто-то маячит , вроде , правнук... Точно - он!
Мюнхаузен! Правда , не тот , но речистый;
Рост неудачный - почти с горшок... Ну ничего:
Говорит чисто , не торопясь , что знаток.
Вот его речь: "Я бывалый , я , знаете , ещё из тех...
В жизни встречал всячени не мало , побольше вас всех.
Побольше вас всех. Был героем - звезда утеряна ,
Видывал виды , видел огни. К цели иду уверенно ,
Мои - впереди дни. Я объездил всю Европу ,
Был женат на королеве вдовой. Мне африканские тропы
Известные все до одной. Я воевал в Финляндии ,
Тысяч по сто в сутки губил , был однажды в Новой Зеландии ,
На Северном полюсе был. Ну , что говорить? Не представляю...
Где я не был , кем я не был? Я , кажется , к "Победе" представлен...
Точно! Чуть не забыл! Точно! - Меня ожидают в Кремле!
Схочу - чином буду всех старше. Схочу - известный я буду
Всем на земле , А , может быть , даже на Марсе!"
И пошло , и пошло , только Слушай! Поток без конца , без начала...
Вижу: толпа затыкает уши и редеем мало -по - малу.
Ну и парень! Ну и прыток!...За фантазией льется фантазия...
Думаешь - гений , а он - выродок , вроде Мюнхаузена!

Русский воин (16 10 1945г)

В переплётах был не раз , бил врага , в атаках был спокоен ,
Посмотрите: вот он , среди вас этот настоящий Русский воин.

Голубые , добрые глаза , а слова - отцовские , простые...

Никакая , видимо , гроза этому не страшна - не впервые.

В бой вступать , сухарь делить с солдатом , видеть смерть , снаряда слышать вой ,

По окопам лазить с автоматом в боевых рядах передовой.

Это он от Волги и до Эльбы шел солдатским шагом напрямик ,

Голодом подчас не дни , недели приходилось быть и он привык

На своих плечах нести лишения , ненависть к врагу хранить в груди ,

В мыслях только слышать утешенья: ничего , мы скоро победим!

Это он не знал ни сон , ни отдых , под дождём до нитки промокал

Зубы сжав , кидался первым в воду , крепости со злобой штурмовал ,

Рвал мосты , минировал дороги , был в тылу врага неуловим ,

Перевязывал он руки , ноги раненым товарищам своим.

Это он по-русски шел в атаку , действуя прикладом и штыком

В рукопашную кидался драку , к танку полз с гранатой тайком.

Бился за этаж и за квартиру по полю летел , клинком рубя ,

И как самый храбрый , всему миру Русский воин показал себя.

От кровавых стен , от Сталинграда только он , единственно один ,

Шел вперёд , каверкая преграды в логово фашистское - Берлин.

И пришел победным русским шагом он туда , где рождена война.

Солнцем взвилось знамя над Рейхстагом алого родного полотна.

И теперь , как был , опять спокоен , как и все душой по-русски прост ,

Вот он - настоящий Русский воин , кто победу Родине принёс!

Германия - 1945 год. Слева стоит Цыганов И С

Россия (Германия - 19 10 1945 г)

Россия , Россиюшка - Матушка Русь! Как вспомнишь , так сердце охватит вдруг грусть.

Россия , Россия! Родные края! Тебя ли забуду когда - либо я?

С тобой и расстаться я в мыслях не мог? С тобою я вырос , к тебе я привык.

Мне ль новые страны искать , города? Мне ль ты пре наскучишь , родная ,
когда?

Нет , Родина , Матушка русская , нет: такую , как ты , не создал ещё свет ,
Такую просторную , милых милей - я знаю не встретишь в Европе во всей.
Она нас вскормила , взрастила она , Россия , Россия - родная страна.
Россия , Россия - и кровь и душа...Кому как - не знаю , а мне - ХОРОША!

Далеко ты (1945 г - Германия)

На чужбине неохота быть , друзья. Далеко ты , далеко ты , милая моя.
И дорога протянулась - тысяч пять , я хочу , чтоб улыбнулась ты опять.
Лаской дышит , свежестью золотая степь. Я хочу понежиться , посмотреть
На тебя , капризная , только на тебя: ты ж - моя Отчизна , Родина моя.
Писем долго что-то нет , друзья. Далеко ты , далеко ты , милая моя.

До свиданья сорок пятый

Я тебя на Висле встретил , полегчало на душе.
Я тебя тогда отметил в своём тесном блиндаже.
Молодой ты был , но гордый , пошутил , ко мне войдя ,
А враги , скривили морды , отвернулись от тебя.
Рады мы , довольны были и просили погости!
Двести грамм с тобой распили за здоровье , за пути
Что пришлось пройти с боями , не сгорев в таком огне ,
И за то , чтоб снова с нами было б счастье на войне.
После , в битвы шли мы славно - это всё дела твои ,
Сорок пятый! Как недавно мы закончили бои.
Сколько немцев перебито , не приложить и ума!
Сколько нами перепито спирта , водки и вина!
Ты уже , дружок - усатый , сдал истории отчёт.
До свиданья , сорок пятый! До свиданья , славный год!
К нам , коль можешь , заходи ты , а пока , дружок , пока...
Будешь ты , как победитель , жить в истории века.

Родина (1946г)

Поезд мчится , мчится , мчится по родной стране,
Но никак , никак не спиться что-то мне
Как бывало , перед боем , не сомкну я глаз,
Даже больше , больше вдвое в этот раз.
Разволнован , растревожен , в мыслях всё она,
Это кто же или что же? - РОДИНА!
Родина , село родное - не дождусь никак,
Будто я с тобой с одною связан так
Перекрепко , крепко , крепко , что не разорвать.
Родина! Тебя не редко называл я мать.
Здесь я вскормлен был и вспоен , снова здесь пройду.
Я волнуюсь , не спокоен - места не найду.
Ну и что же , мне не стыдно , что слеза видна .
Перевал ещё и видно будет - РОДИНА.
Дай скорее руки , буду нежно обнимать...

РОДИНА , родные люди , МАМА - МАТЬ!

Перестали огненные вихри...(дек 1947г)

Перестали огненные вихри над землёй истерзанной кружить.
И теперь , когда бои утихли , хочется о многом говорить.
Хочется сказать , как в сорок первом приходилось горько отступать ,
До предела натянулись нервы каждого , кому - Россия - Мать
Бережно ласкала и кормила , на своих лелеяла руках...
Верили мы в то , что наша сила одолеет лютого врага.
И сполна сбылась мечта народа , враг разбит безжалостно на нет...
Никакие были , никакие годы не затмят блистательных побед.

Другу - воину

Часто , встретив друга , увидав морщины , говорят:"Ты стар не по годам".
Подними рубашку , покажи им спину , где залег глубоко от осколка шрам.
Согласитесь с правдой - все мы постарели: не легко досталась нам война.
Не от жизни шумной , буйного веселья на висках пробилась седина.
Говорить не трудно , вспоминать ужасно , где , подумай , ни пришлось
побывать -
Сталинград , Одесса , Кениксберг и Яссы, и Миус кровавый - можно ль
позабывать?
Сколько верст пройдено , сколько переплыто нами речек малых и больших.
Тяжело вздохнётся , когда про убитых вспомнишь , пожалеешь ото всей
души.
Пусть наш взор немного притуплён войною и здоровье несколько слабей ,
Мы зато гордимся , что чисты душою: воевали , сражались не хуже людей.
Мы огнём опалены , пулями помечены , не легко досталась нам ВОЙНА ,
И не даром , видимо , мы страной замечены - на груди сверкают ордена.

Германия - 1945 год (слева - Цыганов И С)

На заодерском плацдарме

Надо мной тучи , тучи , впереди меня пушки врагов ,
Позади - плещет Одер злующий , вылезая из берегов.

И не сразу расставишь по-русски силу здесь на последний удар:
Не глубок он и очень преузкий наш заодерский плацдарм.

Мы стоим на последней стоянке долговременных оборон ,
Для прорыва подходят к нам танки , слышишь гусениц звон.
Видишь , сила кругом , сила, чуешь снова завяжем в "мешок" ,
Скоро армию "непобедимых" перемелем , сотрём в порошок .

И не будет над нами ни тучи , Одер снова войдёт в берега
Залпы стихнут орудий могучих , на колени поставим врага.
А пока в небе тучи , тучи , пулемёты да пушки бьют ,
Одер злится в разливе могучем , волны , выгнув хребты , бегут.

Германия и Сибирь (Наумбург -13 09 1945г)

Здесь свободно никто не подышит , русской здесь не найдешь простоты.
Надоели мне красные крыши , не люблю я такой тесноты.
Всё прижато , вплотную приставлено , на заборе поставлен забор...
То ли дело - Сибирь не прославлена , то ли дело сибирский простор!
И душе разгуляться не совестно: золотые поля без конца.
За такую землёй не угонится европейщина... Для молодца
Сохранились в Сибири просторы , бесконечные чудо - поля
И высоко - высокие горы и прямее - прямых тополя.
Пусть пустынный мой край , но прекрасен - неогля -неоглядная ширь...
На Германию я не согласен поменять золотую СИБИРЬ.

Наумбург (18 09 1945 г)

Наумбург , Наумбург - город немецкий , город далёкий , город чужой.
Немки да немцы лопочут по детски что-то не русское между собой.
Что-то такое - и слушать противно , ну и Германия , ну и труба...
Встретится фрау и скосо-наивно вылупит шарики на тебя.
Что ж говорить , приодета шикарно , издали выглядит - баба - добро.
Взглянет украинец . вымолвит:"Гарно!" Платье и зонтик , и шляпа с пером.
Ну-ка , поближе посмотрим с вниманием чем одевает и где достаёт
Чёрная эта из чёрных - Германия , этот из хитрых - хитрейший народ.
Шляпа из Бельгии , платье из Дании , зонтик из Африки - страны все есть...
Что же на ней из самой из Германии - туфли , туфлишки состряпаны здесь.
Туфли последней эрзацевской моды , на деревянном дешевом ходу.
Ну и гремят , точно мчатся подводы , точно из кузнецы лошадь ведут.
Туфли покрашены , новые - новые , ой , а подошвы! Гляди - погляди:
Крепкие - крепкие , видно дубовые , веку не будет - ходи да ходи.

К №... (22 09 1945г - г. Наумбург

И чёрт его знает , в кого на свет ты таким уродился?
Никак не пойму одного , кто сляпать тебя ухитрился?
Дурак необтесанный , свая , верзила - верти ни верти...
Такого , как ты , огудая в подобию не найти!

Осенняя ночь

Отлетает мимоходом день куда-то прочь,

Черным пологом природу накрывает ночь.
Ночь осенняя , сырая , ночь громов , воды...
Тучи - глыбы , выплывая строятся в ряды.
 Ни луны , ни звезд мерцанья в тайной вышине ,
 Ни малейшего бряцанья в мертвой тишине.
 Только тучи , как громады , чуть плывут на юг ,
 Строят чудные преграды собираясь в круг.
Да неожиданный гром раскатом всколыхнёт поля
И накроется халатом дождевым земля.

На Пилице

Есть в Польше речка Пилица (да мало ли таких?)
Там мы с врагами бились , там мы разбили их.
Я помню ночи мутные , январь , морозы жгли ,
Когда на Висле крупные бои произошли.
 Когда мы продвигались вперед за шагом шаг ,
 Жестоко огрызался , цеплялся всюду враг.
 На Пилице , на Пилице , на речке небольшой
 Мы с немцами сцепились на смертный бой.
Прижались к речке, сгрудились , враги бегут назад
И танки и орудия спешат на мост , спешат.
А их , как травы сочные , огонь войны косил
И в это время точные две бомбы угодил
 "Ильюшин" в мост и вздыбились высокие столбы:
 Из сил вояки выбились опешили , да бы
 От смертушки избавиться - подняли руки вверх...
 Вот так бои кончаются в сраженьях всех.
Вот так с врагами бились и впредь должны так бить.
Есть в Польше речка Пилица её мне не забыть
А коль на нашу улицу враг снова нападёт -
Пусть вспомнит речку Пилицу и сорок пятый год.

На войне

Нам обижаться нечего: мы жили без забот.
Но вдруг **ВОЙНА** на плечи нам , товарищи в поход¹
Идем , спешим с востока мы без отдыха , без сна:
Тяжёлая , тяжёлая на нас легла война.
 Расстались молча с хатами , простились с семьей;
 Сдружились с автоматами , с палаткой полевой.
 Сдружились с недостатками , забыли про уют.
 Любимых жён "солдатками" как водится зовут.
Наш дом везде находится - на камне иль на пне...
По всякому приходится солдату на войне.
Иной раз - сыт до чёртиков , от спирта - тошнота.
Бывает , что и портики сползают с живота.
 То куришь с лучшей фабрики махорочку порой ,

Бывает и чинарики собираешь под ногой.
Смеёшься до упаду ты , услышав анекдот,
А как снаряды падают - спешишь забраться в дот.
Приходиться прилечь - таки , коль пуль промчится рой ,
Жужжа , как пчёлы в пасеке , над самой головой.
И как обычно водится: уснёшь - и сон во сне.
По - всякому приходится солдату на войне.

Они и Мы (Наумбург - 10 10 1945 г)

Понять своё немудрено , что доброе , а что дурное
Натура русская - одно , душа немецкая - другое.
Какая разница - контраст! Они и Мы - никак не тоже.
Я убеждён - они на нас нисколько не похожи.
Характер , знаете , не тот , душа не та , не та натура.
Мы . Русские - простой народ , других обрядов и культуры.
Мы любим общество , друзей , простор мы любим волю ,
Гулять и приглашать гостей , шутить смеяться в волю.
Ну , а они? Совсем не то , не то совсем , другое
Их сердце желчью залито и злое , злое , злое.
Ой скряги , скряги не народ , для нас это не новость:
За пфеннинг - ласки продаёт , за марку - честь и совесть.
Мы подражать им не хотим ни в чём ну ни на йоту ,
Глядим на них и говорим "Эх , немчура , немота!
Нас различить немудрено , понятие простое:
Натура русская - одно душа немецкая - другое...

(Германия - 14 10 1945г)

Жизнь заграничная пустая , однообразная при том...
Чужие люди , земля чужая , чужой язык в краю чужом.
Глаза прохожих злые , злые - всё здесь чужое , все здесь чужие.

(19 10 1945г)

Всё по прежнему , нормальным шагом вроде , день за днём идёт , спокойно
можно жить.
Многое забудется в народе , одного никак не позабыть;
Жизни фронтовой , сражений небывалых , боевых походов , артогней ,
Рек , залитых кровью темно-алой , считанных минут , тяжелых дней.
Нет на свете гитлеровской ставки , враг разбит , растоптан нами , смят.
Всё по прежнему. Война давно в отставке , пушки присмирели , в парке встали в
ряд.

В последнюю ночь (08 01 1946г)

Ночью тёмной , ночью сонной все и всюду спят...
Только глухо , монотонно ходики стучат.
Петухи в селе запели , нарушая тишь.

Ты моя , в моей постели тоже спишь.

Спишь. А я один мечтаю , - всё мечты - мечты , -

Я сижу и повторяю: остаёшься ты

Еду я один , конечно , в мыслях - ворох тьмы

Знаю я , что не навечно расстаёмся мы.

Не навечно расстаёмся... в сердце всё ж печаль

Верю я , что мы сойдёмся , но тебя мне жаль.

Почему? - И сам не знаю , сам не разберусь:

Не на фронт ведь уезжаю , что же я боюсь?

Изменить ты не должна бы , впрочём , люди врут ,

Как надеяться - ведь бабы чёрта проведут.

Я любовь твою проверю , я поворожу.

Ничего , пока поверю , дальше погляжу.

Глухо - глухо , монотонно ходики стучат....

Ночью тихой , ночью сонной люди спят...

Отъезд из Германии (23 03 1946г)

Без суматохи и без давки , едва рассветом освежён ,

Нагружен полностью , к отправке готов последний эшелон ,

И вылетают из теплушек басистые слова солдат ,

Слова , как выстрелы из пушек , которые теперь стоят

Как укрощённые; взобрались на длинные ряды платформ.

Мы здесь ни с кем не попрощались , сигналъ , трубач , скорее сбор.

Скорей , скорей сигналъ , сигнальщик! Почётный твой сегодня пост.

Пусть увезёт меня подальше скорей отсюда паровоз.

Туда , где вскормлены мы были , где наши радости живут ,

Где нас ни разу не забыли , где нас и днём и ночью ждут.

Я четыре года по фронтам скитался . Жил в окопах , в тесных блиндажах.

Как , и сам не знаю , я живым остался и хожу по прежнему на своих ногах.

Вспомнишь битвы - ужасы и себе не верится , волос поневоле на дыбы встаёт ,

Вы чуток подумайте: штурмовать осмелится ведь не каждый запросто встанет
и пойдёт

Дрожь невольно явится , кровь в висках застучает , в глотке , что в пустыне
- сухота ,

А кругом всё бухает , ахает да ухает и такая братцы суета.

Иногда бывает , что свои забудутся и размякнешь весь ты , как кисель

И земля , и люди - всё в глазах закружится точно на базаре карусель. (18 12
1946г)

Здравствуй , год 48-ой (31 12 1947г)

День за днём , неделя за неделей , месяц к месяцу , идёт за годом год -

Целые столетья пролетели , новый век становится в черёд.

Старый год отслужит и уходит , передав наследнику дела ,

Сводит их и во - время разводит каждый раз проказница - зима.

И сегодня , ночью сумасшедшей , в окна хлещет ветер злой...

До свиданья , год прошедший ! Здравствуй год сорок восьмой!

Раздумье - раздумье... (1949 год).

Жизнь не жизнь - мечта пустая , надоело всё давным - давно.
Что-то хочется , но что? - Не знаю , может карты , дамы иль вино.
Может сине - сине голубые , девичьи счастливые глаза...
Может ночи тёмные слепые , может дни , ушедшие назад...
Может быть родную деревушку , именно родную - так сказать ,
Матушку свою , свою старушку хочется до боли увидеть.
Увидать , обнять , сказать: "Простите , расстаёмся навсегда , навек.
Вы меня пожалуйста не ждите , я уже пропащий человек".
И бродить , скитаться в этом свете надоело! Лучше - погулять.
Я давно изношенный , отпетый , что ещё от жизни ожидать?
И коптим мы небо доживая , что ж поделать? Так заведено
Наша жизнь - пустынь пустая , надоело всё давным - давно.

Скоро , видно и я отлучусь , не закончу начатой строки...
Знать такая в жизни моей участь - умереть от собственной руки.
Я не знаю как это случится , но случится - это ясно мне
Может быть придется утопиться , может быть - повиснуть на ремне.
Ну и что ж , пускай я жить не буду , - это безразлично знаю вам ,
Смерть меня преследует повсюду , смерть за мною ходит по пятам.
Ну и что ж , что вы ещё десяток или больше проживёте лет ,
Умереть из нас обязан всякий рано или поздно - не секрет.
Я умру , ни слова на прощанье не скажу , ведь это не беда ,
Я умру и кончатся страдания , кончатся на веки , навсегда (19 03 1949 г)

Как - то всё получилось нечаянно , а исправить уже невозможно...
Просчитался я в жизни отчаянно , оступился довольно серьёзно.
Всё пропало , никем не утешенный , я брожу полужив , полупьяный...
Я без цели брожу , как помешанный , как разбитый корабль океанный.
Всё застыло , зачихло , осунулось...сердце крепко тисками зажато...
Разве так мне казалось и думалось жизнь свою разукрасить когда - то?!
Просчитался я в жизни отчаянно , оступился довольно серьёзно.
Это всё получилось нечаянно , но исправить уже невозможно (09 04 49г)

Оскорбленный , осмеян , оплётанный... что мне делать , кому что сказать?
Как порвать этот мир заколдованный , где уже не возможно дышать.
Я не знаю , как это случилось , что я вышел в последние люди
В голове моей все помутилось и уже просветленья не будет.
Я к чему - то прибитый , прикованный , сам себя не признаю порою ,
Думой чёрною я зачарованный и занузdan злодейской хандрою.
Как больной - весь разбит , забинтованный , недохнуть , неспросить , не
сказать.

Оскорблённый , осмеян , оплёванный , где опору мне в жизни сыскать!? (12 04 49 г)

Мучаю себя , других - и только. Надоело! - Правду вам сказать.
Мучаюсь , страдаю ... Ну и сколько можно ещё так существовать?
И не мил мне свет весенний даже , ни семья , ни общество друзей ,
Будто облечённый я в покрое совесть и радости своей.
Будто день и ночь в душе ненастье , в голове кружится карусель ,
Видно улетело моё счастье далеко , за тридевять земель.
Я не жду ни счастья , ни отрады , и вообще я ничего не жду...
Ничего от жизни мне не надо , ни о чём , я право , не тужу...(14 04 1949г)?

Песня комбайнёра (Газета "ЛЗ" - 31 03 1957 г)

Не серпом поклонником , не косой отбитой , а комбайном новеньким
Я на зорьке выехал собственно - колхозную ниву убирать.
Не полями дикими , не песками жгучими , не травой - осокою ,
А хлебами тучными мать земля - кормилица , встретила меня
Где там Сивке справиться с этакой машиной!
Откатились в прошлое снасти земляка:
И соха - покойница , и цепи сажённые ,
И горбатый , в рубчиках , одряхлевший серп.
Отжила старинушка , по музеям древности
Для потомков на диво отдыхай , лежи!
Трактора с комбайнами , с электромашинами
К сроку позасеют все , к сроку уберут.
И походкой ровною плавно - величавою
Мой могучий "Сталинец" , что линкор плывёт.
Любо мне и радостно на родной сторонке ,
Любо мне , могу ли я песенку не петь?!

Кухарка и свинья (басня)

Кухарка с пёстрою свиньёй совсем не в шутку подружилась ,
Ведром подруженьки своей она помой выносила.
Та с голодухи нападала , где бы не съесть вдвоём - втроём ,
Свинья до крошки подбирала , зато жирела с каждым днём.
Кухарка видит , что свинья жирна стаёт , ей мало чану ,
Кухарка думает:" Что ж я , невжо от милочки отстану?"
И принялась за уху , за щи , за мёд - что ни попало ,
Всё , всё толкала в требуху , как торбу брюхо набивала.
И ходит , бедная , кряхтит , переставляет еле банки ,
Сыта , сыта , а всё глядит , как бы добраться до сметанки.
Свинья в грязи , ей тоже туго , она чуть дышит , не встаёт ,
А всё же ждёт , когда подруга ведро помоев принесёт.
Так человек порой бывает покорен брюху , не уму:
Он трижды сыт , а всё хватает , всё мало кажется ему.

Курдюк

Я влюблѐн в одну красотку , но её не завлеку.
Я в толпе её походку узнаю по курдюку ,
Узнаю по сытой роже , по глазищам без стыда ,
По улыбке чуть похожей на улыбку верблюда.
По ножищам , что лесины , по обвисшему лицу ,
По ушам её ослиным , по паяльнику - носу.
Рассказал бы вам побольше , но , поверьте , недосуг;
В общем помните: всех толще , всех жирней её курдюк.

Любы мне и октавы и терции , песни , музыка - радость моя.
Замирает вспорхнувшее сердце от Алябьева "Соловья".
От Чайковских дуэтов и арий , от романсов великого Глинки
Жизнь становится , как на картинке , без страданий , без мук , без аварий.
Если б выпал на жизнь мою случай быть соседом и жить через стенку ,
Я бы сутками слушал да слушал разлюбимые песни Шульженко . (дек 1947г)

Струнный оркестр шк Ленина - 1961год рук Цыганов И С (1 ряд , 2 слева - Я , 4 - мой брат - Костя)

Родная картина

Поля , косогоры , нетронутый лес , скалистые горы до самых небес
Озёра да реки , ключи да пруды , слипаются веки от блеска воды.
Берёза , осина , кедрач да сосняк - родная картина! Узнал , сибиряк,
Вздывается к турам бетонная смесь: на реках могучих - могучие ГЭС ,
Хребты выгибая , растут и растут... кругом вековая тайга на посту.
Гудят самосвалы , как в поле шмели , крутые увалы седые , в пыли.
И в корни вгрызаясь , бульдозер скребёт , легко подымаясь рычит вертолёт ,

И вот он над крышей уже протрещал , поднялся повыше , пошёл за Байкал.
А эхо всё шире рвёт воздух тугой - то... "ТУ - 104" мелькнул над тайгой.
В пургу и ненастье - вперед! Торопись! за новое счастье , за новую жизнь!

Хорошо

Хорошо , когда сердце в покое , хорошо , когда думы легки ,
Хорошо , когда нас только двое , хорошо , что мы слишком близки.
Что там где - то творится - неважно , если нам наше счастье дано.
Понимает из нас с тобой каждый , ты да я - это что - то одно ,
Что - то целое связано вместе , без обмана , без лишних трудов.
Жить да жить бы вот так , может двести , может больше , но вместе - годов.
Жить да жить , не мешаясь с толпою , жить да жить , да ещё , да ещё...
Хорошо , говорю , быть с тобою , понимаешь ли ты , хорошо!

Зачем?

Где спокойно люди прижились , где Алтай берёт свое начало ,
Мы с тобой нечаянно сошлись , но зачем? - Судьба не подсказала.
Мы всегда одной пылали страстью и такими были мы , как есть.
Может к счастью , может быть к несчастью мы нашли один другого здесь.
В сердце - буря , страшная гроза , в мыслях - непонятное совсем...
Эх , зачем , зелёные глаза , повстречался с вами я - зачем?

Агитатор

Чуть вечер - загорелась зорька над горизонтом за рекой...
И вот тогда в десятидворку наш агитатор молодой
Идёт походкою привычной и как всегда - чуть-чуть спешит -
Давно знаком со всеми лично он с земляками говорит
Не торопясь о том , о сём простым , понятным языком.
Вот дом . Заходит. "Добрый вечер!" - хозяйке бойко говорит ,
И оживились лица , речи , и ярче лампочка горит.
С улыбкой светлою , простою , без церемоний , как всегда ,
Он не спеша заводит стоя про жизнь , про стройку , города ,
Про то , как Родину беречь свою обыденную речь.
И постепенно нарастает их душевный разговор ,
О выборах хозяйка знает , и он прощается... Во двор
К соседу ближнему стучится , - его с душой встречают здесь , -
И разговор их долго длится , как было , будет и как есть
У нас в стране непобедимой , в стране родной , в стране любимой.
Глубокий вечер , поздновато...Из окон - полосы огней...
Рассказывает агитатор о жизни Родины своей.

Депутат - слуга народа.

Как богат , какого звания , в чьей семье рождён -
Вот старинки основанья , сила и закон.
В наши дни людей порода не имеет сил.
" Депутат - слуга народа" , - Сталин говорил.
Если только доверяют люди - спору нет:

Пусть такого выбирают , шлют в большой Совет.
Пусть достоин славы будет нашей неспроста ,
Кто Страну Советов любит , совесть в ком чиста ,
Кто всю жизнь отдать готов бы , не жалея сил ,
Всей душою честно , чтобы Родине служил.
Депутат - слуга народа избранный от масс ,
Он от нас , его забота будет пусть о нас.
Мы Верховный избираем главный свой совет ,
Депутату доверяем и сомнений нет
В том , что он не оправдает наших голосов -
Быть не может! Каждый знает это всё без слов.
Он проверен , он испытан партией , страной , -
Потому-то не забыт он , волею одной
Избран нами без отвода - значит , заслужил ,
"Депутат - слуга народа" , - Сталин говорил.

Новоселье

Последний гвоздь забит в заборе - строительство прошло на"ять".
Столы накрыты. Гости в сборе. Пора пожалуй и начать.
"Итак , к столу прошу , друзья" , - хозяин чинно приглашает
И первый тост он поднимает:"За новоселье!... Все , как я!"
И полилось рекой веселье под окнами и у крыльца...
"За новоселье , новоселье!" , - гремят задорно голоса.
Когда и где случилось это? Отвечу просто , без затей:
Вчера - вот здесь , сегодня - где - то на новоселье у друзей.
Пусть горным бьёт ключом веселье на новоселье всякий раз:
Чем больше будет новоселий , тем больше радости для нас ,
Для тех , кто трудится с любовью , в работе не жалеет сил ,
Кто в дни войны не потом - кровью родную землю оросил.
И новоселье будет точно у тех , кто не справлял ещё ,
Позвольте мне и вас досрочно поздравить с этим горячо!

Не спится парам молодым

Поздней ночью светятся зарницы , дремлет пруд под пологом седым.
Только полумесяцу не спится , да не спится парам молодым.
Им о многом надо пошептаться , вспомнить каждый маленький пустяк.
Время , время милым распрощаться , только вот не хочется никак.
И до сна ли? Если полюбили так , как в книгах даже не найдешь.
"Хорошо б , коль ночи вечно были" , - говорят. Ну ясно , молодёжь!
Молодые годы говорливы , не присуща им старуха - грусть.
Запьянели от любви счастливой , от избытка небывалых чувств.
Запьянели от любви , забылись и воркуют ночи напролёт.
Хочется одно , чтоб только сбылись их мечты в один прекрасный год.
Чутким сном заснули в гнёздах птицы , речка дремлет , сладко спят сады.
Только полумесяцу не спится , да не спится парам молодым.

Рассказ шофёра.

Я два года бессменно возил на "Победе" директора треста ,

И себе до сих пор не простил я позорного этого места.
Насмотрелся на их чудеса: видел пьянки и видел измены.
Его жинка... милее лица не подыщешь тотчас для замены.
Хороша! Но , а знаешь , как врёт , а хитрющая , честное слово.
Коль захочет провести - проведёт , что там нас! Афериста любого!
Приласкала она одного , ну и влип этот сизенький голубь.
До того закружила его , что бедняжке хоть в петлю иль прорубь.
Утром , этак часам к десяти , я хозяина пру на работу.
А её-то не просто свезти...Здесь , братишка , побольше заботы.
В магазин , на базар , в ателье , ну , а больше к портнихе случалось.
И куда не возил я её , где "Победа" моя не стояла.
Иногда , даже честно , скажу приходилось к любовнику ехать.
Жду , скучаю в машине , сижу , а у них там любовь и потеха.
Вот помучился я и ушел , - пред хозяином стыдно мне было:
Он , ты знаешь , ни то и ни сё , здоровенный - годится на мыло.
Так-то , братец , делишки - труха , как насмотришься , сердце заноеет:
Не директор у нас - чепуха , вот директорша - дело иное.

Комсомольцу

По труду мы ценим человека и вознаграждаем по труду.
Комсомолец ленинского века , будь всегда и всюду на виду.
Впереди иди путём - дорогой , что великий Ленин указал.
Героизмом комсомольцев многих ты себе бессмертие сыскал.
Но средь вас есть мизерная доля тех , что дармоедами слывут.
Десять лет они учились в школе , а теперь сидят , чего - то ждут.
Их ни на завод , ни в степь не сманишь , их из мамкиных не вырвешь рук.
Нет , товарищ , это не товарищ , и не комсомолец , и не друг.
Это паразитство! Это байство! Не бороться с ними - воевать.
Лень , высокомерие , зазнайство с корнем , с плотью надо вырывать.
Комсомолец ленинского века , не забудь , товарищ , одного:
Скромность - украшение человека , честный труд - величие его!

До свиданья 61-й.

На календаре листок оставленный: он последний - самый лучший.
До свиданья год прославленный , до свиданья год минувший!
Расстаёмся , не скажу:"До скорого". О тебе узнают звёзды!
Золотыми буквами в историю ты 22 -ым записан съездом.
Самым знаменитым годом - барином будешь ты в столетье новом ,
Ты , увековеченный Гагариным , ты , озаменованный Титовым.
Полночь. Вот подходит новоявленный , "С новым годом!" - слышишь
крики...
До свиданья , год прославленный и навеки - вечные великий!

Учительнице (напечатано в "ЛЗ" 31 10 1967 г)

У трюмо причёску поправляя , ахнула - глаза удивлены:
"Как же так? О детях всё я знала , собственной не видя седины".
А потом себе , как будто в классе:"Тихо , тихо...Успокойся ты
И подумай: ведь нельзя иначе - годы , годы... Сколько суеты

С этими родными сорванцами. (Кое с кем и горе и беда)
Дети , дети!... Быстрыми птенцами разлетелись кто куда"
И она присела на кушетку , вспомнив то , что былью поросло...
За окном скворец качает ветку , за окном и тихо и тепло.
Вспомнились открытые уроки. Промелькнули лица , как в кино,
В этом бурном юности потоке седину забыть не мудрено.
Не трудна любимая работа , но её не сделаешь сплеча.
Без тебя не будет ни пилота , ни бульдозериста , ни врача.

Орёл и Коршун (1941 год - сказка)

Коршун далёко на западе жил. Коршун однажды спросонок решил
Сделать огромных размеров дела - враз разгромить на востоке Орла.
План начертил , указал все подходы , высчитал трудности , вывел расходы ,
Но , чтоб не рухнуть случайно в изъяз , вместе идти он предложил друзьям:
Старому Ворону с силой ребёнка и чуть летавшего взял Ястребёнка.
Прежде , чем сделать такие дела , прежде , чем враз разгромить им Орла ,
Чтобы в беде самому не остаться , Коршун решил подготовкой заняться:
Надо , чтоб крылья их крепкие были , чтобы быстрее и дальше носили ;
Надо и клювы иметь , что тиски , чтобы Орла растерзать на куски;
Надо могучие когти иметь , чтобы Орла , прилетев , одолеть.
Год пролетает , второй пролетает... Коршун силёнки свои проверяет ,
Ворона щупает - крепок ли он , может ли с грузом подняться?
Коршун решает , что Ворон силён , храбрости хватит подраться.
У Ястребёнка , как только умел , каждый прием для борьбы просмотрел.
Коршун летает над гнёздами бойко , верит он в то , что сильна его тройка ,
Радуюсь скачет , как в отпуске школьник , кажется крепким ему треугольник.
То вдруг он съёжится , то вдруг раздуется , мается бедненький - всё
тренируется

Хочет он стать пред могучим Орлом сильным , пресильнейшим богатырём.
А над полями покамест летали , много соседей они пережрали:
Съели Кукушку , Голубку , Сороку , съели с десяток , пожалуй , Галчат
И приказали , без всякого сроку , Чаек словить , что над морем кричат.
Но сколько их не старались слуги , так и не вышло для тройки услуги.
Чайки над морем , как прежде летят , Чайки не трусят и гордо кричат.
Время летит , и летит , и летит. Коршун однажды себе говорит:
"Время летит , скоро я постарею , надо расправу начать поскорее.
Амба! Моя наступила пора - завтра летим нападать на Орла."
Светятся алые зори далёко. Житель силён золотого востока:
Крылья - сажени , могучи , что реки , видно , что жить ему долгие веки;
Клюв , что железный , согнуться не сможет,- зверя любого он им уничтожит,
И преогромная сила была у молодого красавца - Орла.
Спать преспокойно Орлята ложатся , некого им в этом крае бояться:
Каждый надеется , верит и знает,- сон их могучий Орёл охраняет.

Край расцветает , как майский цветок , солнцем залитый Орлиный восток.
С Коршуном дружбу Орёл заключил , мирно чтоб жить и не драться ,
Но день и ночь наготове он был , он не хотел доверяться:
Коршуну верить совсем и вполне то же , что верить в беде сатане.
Очень тихи июньские ночи , светятся звёзды , что волчьи очи ,
Месяца - серп далеко над землёй чуть пробирается , как часовой.
Где-то тихонько ручей напевает , где-то на небе звезда пролетает ,
Где-то в горах водопад среди плит пенится , брызгаясь , грозно шумит.
Славная ночь по просторам таится , славная ночь , что в расцвете девица.
Раз в ночь такую , тихонько крадясь , Коршун с друзьями , разинувши пасть ,
На молодого красавца - Орла ринулся в бой , на большие дела.
И разгорелся серьёзный , опасный бой - не на жизнь , а на смерть -
рукопашный.

Долго ли длился кровавый тот бой , кто убегал с поля битвы домой ,
Кто не боялся , отчаянно бил , кто победитель , а кто отступил ,
Кто перетрусил и как , и когда - это рассказывать надо года ,
Эта история очень предлинна , взглянем , чем кончилась эта картина.
Ворон с поломанным дважды крылом , еле дыша отступал камышом ,
Бедненький старец чуть - чуть ковылял , много он в битве пера потерял ,
Но все же он рад , что остался живой , хочет он , хочет добраться домой:
Может родные края не видать , может придётся вот здесь умирать ,
В этом восточном далёком краю жизнь одиноко закончить свою.
Но всё же рад и к ручью он ползёт: лишний , быть может , денёк проживёт.
А чуть летавший гроза - ястребёнок мокрый , облуплен , что голый мышонок.
Коршун малютку от смерти не спас , выбил Орёл ему крохотный глаз ,
Рёбра сломал , да и шею свернул , в общем - вояка навеки уснул.

С Коршуном что же в бою приключилось , как тренировка ему пригодилась?
Ловко ли действовал , здорово ль бил , может и вправду Орла победил?
Может теперь он восточный глава и издаёт сам законы - права?
Может от гневного взмаха крыла прочь голова улетела Орла?
Нет! Видно Коршун напрасно полез , ибо на свете не стало чудес ,
Не помогает , к тому же природа , да и Орлиная сильна порода.
В битве дела у него таковы: вышел в отставку... без головы.

От Вислы до Эльбы. (09 09 1946г)

Ни просто , ни как-нибудь , лавиною грозной , лавиною огненной
От Вислы до Эльбы - великий путь нами пройденный! Не просто!
Боями жесткими отмечена нами дорога и двигались , точно в потоке мы...
А сколько нас было? Много! Так много , на это , пожалуй , и вам не ответить.

Машины , машины в четыре ряда , "Андреи" , "Катюши" , тачанки
Проходят селенья и города. Тяжёлые русские танки стволы приподняли и
грозно

Вся лава стремительно катит. Уже позади и Варшава и Познань ,
Запели в Германии "Кати". Прошли мы сквозь тысячи огненных бурь
Ни ради наживы , ни ради тирании,- пришли мы сюда , чтобы вышибить дурь
Из этой проклятой Германии.

Родной мой полк , горжусь тобою я , люблю тебя , как друга - исполина ,
Горжусь и я , и все мои друзья с тобой я шел от Вислы до Берлина.
Люблю я знамени твоего шёлк , родной мой полк , родной мой полк.
Пройдут года и где ни будь , когда - то действительную отслужу ,
Своим **детишкам** , может быть **внучатам** я первым долгом расскажу
Про бой , про смелые атаки , про трудности и тяжести в войне ,
Про то , как выжигали знаки советским пленным немцы на спине.
Про то , как русские селенья враги при отступлении жгли ,
Про то , как наше население в Германию на каторгу везли.
Я расскажу , как матерей стреляли , стараясь целиться в виски ,
И девушек , как изверги терзали , детей , как звери , рвали на куски.
Я расскажу , мне ничего не значит , - иль выйдет , иль не выйдет толк , -
Я расскажу , не может быть иначе , про свой , про миномётный полк.

И кто не помнит , братцы , того дня , когда на Висле грызли , что зубами ,
Мы землю мёрзлую , чтобы огня побольше было выпущено нами.
Приказ мы ждали , чтобы в наступление лавиной ринуть на врага
И первокласснейшие укрепления нас не сдержали. Мы тогда рванули.
Фрицы , кто как мог , бежать , за ними полк , родной мой полк!
Прошли мы Польшу , помните , орлы , под Кюстрином "змея" казалась жало...
У них и доты , дзоты и валы , но это нас никак не удержало.
Затем плацдарм за Одером - рекою: перед нами враг , а позади - вода.
Вот здесь , пожалуй , не было покоя ни днём , ни ночью - никогда.
Земля мала , была б пошире...- стоим на ней едва - едва:
Весь фронт - километра четыре , да в глубину - каких-то два.
Мы смерти здесь в глаза глядели , - бои , каких не позабыть , -
Нас в Одере враги хотели , с плацдарма сбросив , утопить.
Плацдарм в огне пылал кометой , от взрывов , выстрелов дрожал...
Здесь каждый шаг и каждый метр судьбу солдатскую решал.
Рвались снаряды и осколки рассыпаны , как бисера ,
Рвались , рвались , на миг умолкнув , и снова , снова "Мессера" ,
Штурмуют , пронеслись низко , и пули сыпались , как град ,
А рядом , рядом где - то , близко рычал подбитый " Фердинанд" ,
Да "Тигры" подбирались в страхе , стволы пониже опустив;

В атаку только из атаки солдаты шли и шли , забыв
Усталость , сон , обед и ужин (не час об этом вспоминать)
Теперь одно , теперь нам нужно плацдарм , не дрогнув , удержать.
И день , и ночь атаки длились , не уступили мы его.
Враги обратно откатились , так не добившись ничего.
И многие , скажу по - свойски , дрались на совесть , как могли ,
По-русски били , по -геройски и смертью храбрых полегли.
Подробности атак минувя - их так -и -так не описать -
О Лукоянове хочу я подробней всё же рассказать.

За то , что он смеялся часто , иль ростом был не так высок ,
Он назывался в нашей части запросто Лёнька иль Сынок.
Уж так привыкли , прижились - в душе у Лёньки огонёк -
Пусть он как хочет назовись , а мы его - Сынок , Сынок.
И был действительно хорош он , что называется на "все..."
Какой судьбою к нам заброшен не знали мы , но Лёнька всем
Так полюбился. Парень прыткий , за дело брался горячо
И любознательный , и пыткий и всё узнать хотел. Ещё
Любил он песни фронтовые , любил послушать про войну ,
Про битвы , схватки огнёвые...А сам всегда певал одну:
"Нынче у нас передышка , завтра вернёмся к боям ,
Что же твой голос не слышно , друг мой , походный баян."
Где бы ни был , тихонько мурлыкал эту песню Лёнька - Сынок.
Так прижился , к ребятам привык он , что расстаться навеки б не смог ,
Если б чёрная смерть не постигла , если б в жизни ему повезло , -
Он погиб вместе с вражеским "Тигром" нам на горе и будто назло.
Говорят , на рассвете винтовка незаметно смыкает свой глаз.
В этот час немцы артподготовку повели во всю мощь против нас.
Значит скоро атака. "Не бойся , -так солдата солдат подбодрял , -
Чтобы встретить врага , приготовься и проверь себя - всё ли ты взял?"
Целый час бушевали снаряды , землю мёрзлую в копоть дробя...
Но не дрогнули наши. Порядок! Каждый твёрдо уверен в себя.
Артиллерия кончила. Танки и пехота рванулись на нас.
Завизжали , завыли болванки...Роковые минуты!.. И враз
Всё смешалось в дыму и пожаре грохот , лязг да разрывы гранат...
Наш эНПе уж враги окружали , что же делать? Поднимем ребят
И в атаку , в атаку! Не страшно! Лучше бить , хуже битому быть!
В бой , ребята , вперёд , в рукопашный , мы - должны победить!
И пошли. И ударили смело , это просто сказать , тяжело бить.
Наша сила врага одолела - три атаки пришлось нам отбить ,
На четвёртой - патрон не хватило , но гранаты ещё берегли ,
А неметчина лезет что силы , что есть мочи , и танки пришли ,

Уж вплотную к эНПе подобрались и открыли огонь , да какой - Пули сыпались , взрывы разрывались бомбы , мины...А над головой Смерть носилась. И в эту минуту Лёнька "Фауса" где-то добыл , Лёг в траншею , весь дымом окутан , и на "Тигра" , прицелясь пустил... Треск сухой и броня загорелась , чёрный дым... Лёнька крикнул:"Ага!" И ему в этот миг захотелось уничтожить второго врага. Ну , а чем? Он подумал и мигом шмыг в окопы:"Достану гранат. Я умею сражаться и с "Тигром" , хоть в полку самый малый солдат". Он обшаривал быстро убитых - нет и нет. Как же быть? Вот беда... И он видит: две мины зарыты чуть землею: "Вот "Тигра" б сюда На меня , - вдруг мелькнуло у Лёньки , - тогда этот бы Лёньку узнал". Чёрный "Тигр" между тем , потихоньку , не спеша на Сынка наезжал. "Ну ползи же , ползи , - он прижался возле мин , - коль умру , не беда..." Танк наехал и... трах! Подорвался и осел насовсем , навсегда. Вот как с жизнью своей распрощался , жизнерадостный паренёк. Так и вместе он с танком остался Лёня , Лёнька , Сынишка , Сынок. Бой утих. Все атаки отбиты , враг потрепан , отброшен назад. Где ни глянь - всюду фрицы убиты , да горелые танки торчат.

На Берлин , на Берлин! Вперёд! Вперёд и никаких! Вот она , видите сила идёт мстить за друзей , за родных. Машины , машины в четыре ряда , "Андреи" , "Катюши" , тачанки Проходят селенья и города , тяжёлые русские танки Стволы приподняли. В Берлин вся лава стремительно катит. Давно позади и Буждорф и Кюстрин , по Шпрее ударили "Кати".

Сдался Берлин! Предо мною тощий ариец стоит , Смотрит он вниз и порою что-то чуть-чуть говорит. Этой картиною долго я любовался , стоял. Вспомнил Москву , вспомнил Волгу... И не стерпел всё ж сказал: "Что же нахмурил ты брови? Что же грустишь , приумолк? Или насытился крови , или своею истёк? Эх ты , вояка - вояка... Мир захотел заиметь?... Впрочем , для каждой собаки будет собачья и смерть."

Закончена битва! Закончены стрельбы! Свершилось то , что виделось во сне. В германии , в центре , у самой у Эльбы **конец** - долгожданное слышим - **ВОЙНЕ!**

Иртыш , Иртыш , седой , угрюмый., Иртыш - Сибирская река ,
Не о тебе ль с глубокой думой поётся песнь про Ермака?
Да , дик ты был , неукротимый , от жизни шумной вдалеке ,
Твои края необозримы не заселяется никем.

Давно то было и минуло , прошли , промчались века...
Иртыш , Иртыш , седой , угрюмый , Иртыш - Сибирская река.
Далёкий край моя сторонка , прости Иртыш не о тебе ,
Хочу сказать я о сестрёнке твоей - молоденькой Убе.
Уба , Уба! Подруга детства , тебя забыть не в силах , нет!
Твоя краса , твоё кокетство знакомые мне с юных лет.
Я здесь рождён , и вырос здесь я , здесь детство раннее своё
Провёл на этом самом месте , что Шемонаихой зовём.

Немного странно , но селенье зовётся так и по сей час
Спокон веков ведётся с древних , из рода в род - дошло до нас.
Итак , Уба , а над Убою близ Шемонаиха легла.
Кто первый раз , какой тропой пришёл сюда? Какой была
Его первейшая постройка? Чего хотел он отыскать? -
Не знаю я о том нисколько , не мог , признаюсь , разузнать.
Она (деревня) расселилась на три версты , и так - и сяк
Изба к избёнке прислонилась , хотя немного их , пустяк -

Сот семь , а может быть и восемь всего найдётся - посчитай...
Здесь земли добрые , и осень даёт хороший урожай.
Хлеба , хлеба , каких , пожалуй , уверен я - ты только глянь!
Ни Украина не рожала , ни плодородная Кубань.
Богат , богат в пример немногим , красавец дикий , чудо - край!
Здесь на Убе шумят пороги , здесь начинается Алтай.
Здесь всё так дивно - величаво , с весны до осени цветут
Кругом цветы , по брюхо травы коню сибирскому растут.
Вот так-то , значит , на востоке! Где есть подобье? - назови.
Ни толкотни , ни суматохи , приволье - радуйся , живи!

И ты , челдонка , здесь родилась , здесь в Шемонаихе росла ,
Как серна дикая , резвилась , как мальчик , бойкая была.
И ты нигде не уступала: ни на работе , ни в игре;
По выходным , зимой бывало , на лыжах первой по горе
Летела , вихри не догонят , ухабы , ямы - нипочём!
Горят уста , горят ладони , а сердце плещется ключом.

Мороз - в щеках зарозовели огни , как зори по утрам ,
Привыкла к бури ты , к метели , к глубоким девственным снегам.
А сколько раз твой голос звонкий будил уснувшие поля?
Челдонка , русская челдонка , землячка резвая моя!

Когда война загородила наш путь кровавою рекой ,
Ты добровольно уходила на фронт , и ласково рукой
Родным махала , улыбаясь (привычка детская - пустяк!) ,
Сестрой военной отправляясь ты знала - надо сделать так ,
 Чтоб быть полезною народу , чтоб счастье миру сохранить , -
 Идти в огонь , кидаться в воду была готова ты. Служить
 Без устали , усердно ты шла сестрою милосердной.
 Была под Харьковом , под Вязьмой , спасала воинов не раз
И по привычке ты отважной Челдонкой русскою звалась.
Пришла ты в Польшу под Варшаву , там был однажды бой жесток ,
От бомбы вражеской , шершавый осколок врезался в висок ,
И ты свалилася , Челдонка , землячка резвая моя ,
 Навек умолк твой голос звонкий и смех , что песня соловья.
 Совсем не взрослая , девчонка , как роза нежная цвела ,
 Челдонка , русская Челдонка из Шемонаихи была.
 Далёкий край - моя сторонка , здесь и родные и друзья ,
 Но нет тебя , моя Челдонка , землячка резвая моя...

Он и она (1943г)

Его машина каждый день летала , как стрела ,
Он был шофёр на лучшей "М" , Она врачом была.
Встаёт Он рано и летит куда? - Ему известно ,
Она с больными говорит и целый день ни с места.
 Она лекарства , порошки даёт , Ей много дела ,
 А Он километры в вершки с любимой "эмкой" сделал.
 Она такая хороша , чиста идёт с работы ,
 А Он идёт из гаража - и глянуть не охота.
Замазан весь - машину мыл , немножко приустал ,
А все ж не дурен , всё же мил , с улыбкой на устах.
Шумит свободная волна , подругу нагоняя.
В знакомом парке ждёт Она своего замазая.
 Кажись , зачем такой бы ей чумазый , - молвить грех ,
 Однако Ей Он всех милей , родней и лучше всех.
 Работы этих молодых различные , взглядишь -
 Ни в чём не сходятся у них , зато сердца сошлись.
Вот Он идёт. Ого , какой! Глядит , зовёт Её...
Совсем не тот , совсем другой и взгляд , и вид , и всё.
И речка будто изменилась , и плеск воды не тот ,
И сердце девичье забилося и шепчет: "Он... идёт..."

Понятно: встреча , поцелуи да ласки без конца...
Вот мне бы девушку такую , а вам бы молодца.
И снова день. Машина вмиг промчится под окном ,
Где милый взгляд стекло проник и светится огнём.
А вечером сидит Она любимца ожидая ,
Где чуть так чуть шумит волна , подругу догоняя.
Однажды нет Его , как быть? Дано пора , а нету.
Она не может объяснить себе причину эту.
Различных мыслей мчится рой , идёт , кажись , тук-тук... -
То плеск волны , волны немой , то посторонний звук.
Но вот Он мчится и в руке помятая повестка...
Они простились на реке , и Он сказал:"Невеста ,
Моя родная , ты - моя , пока , иду на фронт"
А волны , что-то говоря , катились; небосвод
Окрашен в яркий цвет - то двигался рассвет.

Народам воля дорога , за мир все грудью встали.
На танке крушит Он врага , Она же в госпитале.
Вот раз вечернею порой , когда рвалась шрапнель ,
Его с разбитою рукой положили в постель.
И вдруг Она и Он опять нечаянно сошлись.
Их встречу мне не описать , свела их снова жизнь.
И руку лечит и сама спешит к другим бойцам ,
Всем помогает , из ума нейдёт Он , милый - Сам.
Она твердит:"Я берегу всех вас и вашу кровь".
И в сердце ненависть к врагу , а к милому любовь.
Здоров он . Снова танк ведёт , в бою за четверых ,
Неметчину бесстрашно бьёт и давит , давит их

И снова будет тишина и почка золотая ,
И чуть шуметь будет волна подругу догоняя.

Сергей Лисяк

Сергей Лисяк! Забыть тебя не смею , недаром по ночам во сне твержу:
Сергей , Сергей! Что помню , как умею , - всё о тебе , земляк , я расскажу.

Родился он в горах Алтая , рос вместе с шумной детворой ,
Летела юность удалая , как вихрь весеннею порой.
Не знал ни города , ни шума сибирский парень - паренёк ,

Серёжка ни о чём не думал и ничего желать не мог
Он кроме собственной заимки , речушки , гор крутых , засек... -
И жить хотелось по старинке , как дед его , свой длинный век.

Но как-то всё иным порядком вдруг старший брат перевернул:
Сначала новую двухрядку привёз ему и в Барнаул
С собою взял его: на город мальчишке поглядеть пора.
И в тот же год Серёжка вскоре совсем уехал со двора.
С какой досадой тёплый угол , родных , заимку покидал.
И Аську , первую подругу , с которой в засеке гулял.
Где рос , резвился: с мужиками бил косачей зобастых влёт ,
Где каждый куст и каждый камень Серёжка знал наперёчет.
Где всё казалось в порядке , родня , куда не повернись ,
Заимка , девочки , двухрядка - чего ещё? Приволье , жизнь!
Как ни ругался , ни сердился , однако скоро приумолк
И в новый мир внезапно влился сибирский паренёк.

Учёба нелегко давалась - ночами надобно сидеть.
Серёжке иногда казалось , что алгебру не одолеть ,
А геометрия , а русский , а физика - всё это знай...
А кругозор и мал , и узкий , хоть вновь в деревню уезжай ,
Туда , откуда появился. Но он сидел терпел , учился.
Он знал , что перерос порядком , что молодость летела зря ,
Что жизнь - не новая двухрядка , Что , откровенно говоря ,
Заимка - это не житьё. И кажется не хватит века
Чтобы познать , догнать её и быть достойным человеком.
Толк в жизни понят и раскушен , На книги крепче приналёг
"Стране я неучем - не нужен" , - решил сибирский паренёк.

А годы , годы , точно птицы , куда-то торопясь , неслись
И вот Сергей , как говорится , путёвку получает в жизнь.

Закончил школу , с аттестатом он поступил в пединститут
И удивился: здесь ребята совсем по-птичьему живут.
Студент , как все , с пустым карманом , студент , чего о нём сказать:
Учился , засыпал с романом , хотел душою жизнь познать;
Мечтал тихонько о любимой , ходил на танцы иногда ,
На письма отвечал лениво и то , пожалуй , не всегда.
С друзьями был неразговорчив , отшучивался не любя ,
Зато ни перед кем не корчил деягу - парня из себя.
Спокоен , вежливый , серьёзен , как говорят: ещё из тех ,
У коих взгляд немного грозен и рост немного выше всех

Скитался , видно , не напрасно: когда учебный год истёк ,
Окончил первый курс прекрасно сибирский парень - паренёк.
Каникулы - в деревню снова , Чтоб отдохнуть , набраться сил
И быть к занятиям готовым , - сибирский паренёк решил.

Опять знакомая заимка , опять знакомые места ,
Где юность выростала пылко , где всё знакомо дочиста.
Вот та речушка , где бывало по вечерам собирались в круг
Его двухрядка запевала среди ребят , среди подруг
Где босый он бродил частенько , по рощам с шумною гурьбой.
Эх ты , деревня - деревенька , как сердце связано с тобой!
А горы , горы! Крутояры растянуты на две версты
По праздникам гуляли пары там , забираясь в кусты.
Любили посмотреть на речку , усевшись на худой мосток...
Давно хотел к тому местечку сибирский парень - паренёк.
И сердце как - то ныло вроде , и что -то больно - не поймёшь...
Какая простота в народе! Какая радость - молодёжь!

ВОЙНА! ВОЙНА! И всколыхнулись сердца , что в бурю огоньки...
К военкоматам потянулись поочерёдно пареньки.
Пиши! Пиши! Да , доброволец , здоров конечно , невредим
Сергей Лисяк , что? Комсомолец? Да , холост , годен , не судим!

Далее стихов нет (вырванный лист из тетради) и в конце:

И крикнул он:" А ну , сдавайся , кому не надоела жизнь!"
Майор , майор , не забывайся , майор , майор , поберегись!

Война катилась за Одер и с нею вместе наступал
Майор Лисяк , который сроду в краях немецких не бывал.

Жгучие Сибирские морозы... (01 02 1951г)

Жгучие сибирские морозы , жгучие , трескучие , крепки.
Нехотя в глазах застынут слёзы: жгучие морозы - нележки.
Иногда , скотину убирая , подойдешь к колодцу поутру ,
Из ведра плеснёшь - и застывают капли , леденея , на ветру.
Иногда , забыв про рукавицы , схватишь ломик голою рукой ,
Так ладонь и разом приварится , дёрнешь вмиг - и кожа с ней долой.
Не боясь ни бури , ни мороза , на катке мальчишки - сорванцы

Оттирают снегом , отморозив руки , щёки , уши и носы.
Да , у нас сибирские морозы - жгучие , покрыты сединой.
Для других морозов - наш угроза: самый властный , самый огневой.
Прогуляться , скажем для примера , освежиться просто по пути -
Он хорош , конечно, если в меру , а без меры - братец , не шути.

Был январь. Каникулы по школам проводила шумно детвора...
Брат с сестрёнкой запросились хором в гости к дяде с раннего утра.
Мать сначала деток не пускала , говоря:"Не знаете пути".
Но потом ей , видно , жалко стало , разрешила всё-таки пойти.
"Восемь километров - недалёко , к вечеру они дойдут вполне.
Только страшно что-то: снег глубокий, Да не хочется пускать вас мне ,
Что-то сердце ноет , не в порядке" - Говорила , провожая мать , -
"Вы поторопитесь уж ребятки: завтра в школу буду ожидать"
"В школу мы поспеем , не волнуйся" - ей ответил Коля , как большой.
"Ничего мамуся" ,- подтвердила Дуся , помахала весело рукой.
И пошли. Под валенками твёрдый заскрипел нетоптанный снежок.
Шли они уверенно и гордо через горы , прямо на восток.
Обходить дорогой не хотели , лишних километра два шагать
Выйдем на хребты - и мы у цели , там до дяди , что рукой подать.
Как увидим вышку буровую , значит и готово - мы у дошли , -
Меж собой беседу вот такую брат с сестрою весело вели.

Солнце между тем уже укрылось от детей за дальний горизонт.
Ветерок подул , и появилась туча , как огромный серый зонт.
Туча всё росла , росла буря , и снежок внезапно повалил.
"Надо бы пойти нам поскорее", - брат сестре с тревогой говорил.
"Может быть вернёмся: не увидим вышки мы , коль буря пометёт...
Да вершина рядом , давай выйдем , там посмотрим" , - он сестру зовёт.
Вышли. На вершине рвёт и мечет ветер злой , кидается пургой ,
Ни огня , ни вышки... Снег да ветер и деревни не видать родной...
Страшно - страшно... Дети побежали. А куда! Темно кругом , метель...
Бедные , они не понимали , что их ждёт смертельная постель.

Дома мать. Огонь зажгла и страшно стало ей: ведь буря поднялась.
Проводила деток в путь опасный , как бы вдруг беда не сотряслась.
В доме тихо , тихо , точно в яме (выключило радио она)
Что-то не хватает...Быть с детьми мать давным - давно приучена.
А без них - совсем не так всё - пусто , не слышать ни смеха , ни речей...
Материнское должно быть чувство страшную беду сулило ей.
Села кушать. Нет кусок не лезет , в горле застревает , не идёт...
От волненья , чувствуя болезнь , не покушав , бедная встаёт

И идёт на улицу послушать: может быть воротятся они...
Буря снегом забивает уши , не видать соседние огни.
И откуда только сорвалась... День как день , был ясный , золотой.
Долго мать раздетая тряслась , слушая метели страшный вой.
Может быть дошли... А если только...Сердце замирало... - Если вдруг...
Плакала , стояла втихомолку , а метель бесилась всё вокруг.
Так всю ночь бедняжка не уснула , зорко слушала , в окно глядя ,
Даже на минутку не вздремнула , всё металась , места не найдя.
А на утро только рассвело , только чуть померкла ночи тьма ,
Принакрывшись шалью , побежала за детьми , несчастная , сама.

Нет их , нет!... Туда не приходили. - "Где же вы , вы родимые мои" , -
Плачет мать. "Быть может угодили за рекой в деревню , ты сходи" , -
Ей советуют. Она пути не видит , сердце разрывается в груди.
Неужели вновь - судьба обидит , и она твердит себе:"Иди ,
Иди , сама раз отпустила , значит виноватая сама"...
Вся в слезах , плачет через силу , дети не выходят из ума:
"Где-нибудь в деревне , не иначе" , - Сердце замирает и щемит...
Кажется ей: будто кто-то плачет , "Мама! Мама! - кажется кричит , -
Мама! Мама! Душно , мама , жарко"...Что же пережить им суждено?
А в глазах кругами слишком яркий вспыхнет свет , погаснет и - темно.
Тяжело. Метель бушует гневно , с головы рвёт с силою платок.
Нет их , нет!... Соседние деревни обошла. Не видели никто.

По полю , рассыпавшись цепочкой , комсомольцы - школьники идут ,
За кустом , за камнем и за кочкой тщательные поиски ведут.
Буря приутихла. Тонут лыжи: слишком мягок выпавший снежок.
Лишь с хребта спустились пониже , видят : небольшой стоит стожок.
Двое подошли - и сразу стали... "Вот они" , - сказал один баском.
У стожка замёрзшие лежали брат с сестрой присыпаны снежком.
Девочка была в одном лишь платье , умирать ей было не легко:
Шаль , пальто , косынка - всё на брате , всё сняла , укутала его.

В день , когда детишек хоронили , он - мороз - особенно трещал.
Все жалели бедных на могиле , лишь один мороз торжествовал.
Он , пришедших школьников и школьниц , только что сидевших в теплоте ,
Так щипал , что слишком было больно вспоминать , как замерзали те.
Видимо , хотел он похвалиться силою сибирскою своей:
"С вами может это же случиться , не шутите , дескать мол , со мной"
Сибиряк мороза не боится , бури - то же всякие видал ,
Разве может только с тем случиться , кто с дороги сбился , оплошал.
Это же случайное явление и кого винить - не разберёшь ,

Некому подать и заявление: виноват мол дедушка - мороз.
Да , замёрзли дети в муке , в страхе: их мороз сибирский победил.
Девочка в шестом училась классе , мальчик в третий , кажется , ходил.
И осталась мать одна , страдая , будет вечно деток вспоминать...
Муж погиб на фронте... иссыхая , будет она плакать и рыдать
Под окном метель опять колышет тополя любимые детей.
Мать сидит и в плаче бури слышит голоса замёрзнувших детей:
"Дуся , Дусенька , замёрз , согрей , родная! Ноги онемели , точно не мои!..."
Видит мать , как дочь с себя снимает шаль , платок и фартук , и пимы.
"Мама! Мама! Жарко , душно , мама! Дуся , Дусенька! Согрей меня ,
согрей!"...
Вечная осталась в сердце рана от родных , замерзнувших детей.

Жгучие сибирские морозы , с ними да с метелью - не шути.
Может быть смертельная угроза , если где собьётся кто с пути.

Хорошо у нас в Алтае (песня)

1 Край наш славится по праву хлебом , медью и свинцом.
- Не уроним нашей славы! - Клятву , клятву , клятву Родине даём!
2 Мы и в шахтах и на стройках , мы и в поле , и в пути ,
Мы и песню грянем бойко , так чтоб , так чтоб , так чтоб душу отвести.
3 Если надо , свалим горы , повернём Иртыш седой:
Молодёжь у нас с задором , каждый , каждый , каждый завтрашний герой.
4 Хорошо у нас в Алтае , в самом деле хорошо!
Мы гордимся нашим краем , нашим , нашим , нашим славным Иртышом.

Гимн школы им В И Ленина (Шемонаиха - 1964г)

Наша школа имени Ленина - гордость наша. Для всех не секрет ,
Что на свете равного гения Ленину нет и нет

Припев: Мы ленинцы , мы ленинцы , мы ленинцы. По ленински должны уметь
мы жить.

По - ленински , по - ленински , по - ленински учиться , работать ,
дружить (2 р)

Любим труд и учиться умеем , улыбаются и строгими быть.
Вырастим - совсем поумнеем и не будем шалить Припев.

Наша школа имени Ленина , этим именем вечно гордись.
Вырастим - и будьте уверены - создадим коммунизм! Припев.

На лыжне

1 В морозный денёк , по школьной лыжне идёт пионерский отряд.
Они на лыжне сильнее вдвойне , их щёки румянцем горят.

Припев: А морозец щип да щип... Торопись дружок!
Под лыжнёю скрип да скрип белый снежок.

2 Под гору летят , на гору идут: их смелости учит лыжня.
К вершине взойдут , - их радует труд. В сердцах у них песни звенят
Припев

3 Дружнее семьи нигде не найти как наш пионерский отряд.
В учёбе , в труде , в тяжёлом пути их щёки румянцем горят.
Припев

Частушки (из жизни школы - примерно 1956 год ?)

Ведущий:

Разрывается сердце от боли , не могу , не хочу промолчать
Я о тех , кто учиться нам в школе до сих пор продолжает мешать.
Тех , кто книжек не любят сердечно , за тетрадью не могут следить
Тем , мы знаем об этом , конечно , тяжело даже "три" получить.
Пусть узнают , что их мы не любим , Что мы с ними в ладу не живём.
Мы сегодня лентяев бичуем , мы в частушках о них пропоём.

Хор:

Эй , смелей , веселей , больше жизни и затей;
Пусть про то и пусть про это всё расскажет живгазета.
Это - живая газета. Она пропоёт вам о школе ,
Быть может захватит и более , ну что же пускай...

А ну-ка , живая газета , про то и про это дружнее , смелей начинай.

Ведущий:

Про жизнь , про наши недостатки , про то и про это
Расскажет сжато и кратко живая газета
Живгазета не стесняйся , материалом запасайся ,
Живгазета , громче пой , живгазета , крой , крой!

Хор:

Мы - самая эта живая газета

Ну-ка , слушайте ребята , повнимательнее нас ,
Начинаем петь частушки мы сейчас про пятый класс.
Вова Сидоров у нас двойки сгрёб за семерых;
Если в сумку не влезают , в шапку он сыпает их.
А Ягольников? - Беда , не поймём мы что творится:
По ночам "пятёрка" снится , а проснётся - единица.
В коридор на перемену выйдет Гена Иванов:
Сразу драка до упаду , до двенадцати потов.
Вечно Геночка сердитый , вечно драться он готов , -
Был вчера с губой разбитой , завтра будет без зубов.
Смотришь , пуговку отрезал , смотришь парты повалил -
Это Шура Водорезов снова чудо сотворил.
Парень он , конечно , бойкий , мчит в учёбе "передом":
Двойка ставится за двойкой , единица за колом.
Черепанов да и Пулькин , да и ряд ещё таких
Получают единицы каждый день за четверых.
А Калашников у нас не молчит - жужжит как шмель ,
Всё вертится да вертится , словно в праздник карусель.
В шестом классе Осетров , говори не говори:
Он успеет повернуться и туды , сюды , туды.
Витя Савченко - орёлик , дважды два - ему ничто ,
Десять в четверть сцапал "двоек" , ну , а за год! Ясно - сто!
Есть там Писарев Володя , веселись да весели
Петушка ему купили или "попку" завели.
Толкачёва , Кузнецова , Агафонова - смотри ,
Это - вечно единицы , это - вечные нули.
Ну , а Лушников всегда буркнет слово , что в трубу ,
От него только услышишь ба-ба-ба , да бу-бу-бу.
У камчатной у Татьяны есть своего рода щит:
У доски стоит пол- суток и молчит , молчит , молчит.
В седьмых классах есть лентяи нашу школу назад тянут ,

Так к примеру Ольховой - двойки все стащил домой.
У Олейника морщины протянулись .на лбу:
Набутусился на двойки , точно мыши на крупу.
Две подружки по несчастью рядом сели за столы ,
Соловьёвой ставят двойки , Зине Друговой - колы.
Мы частушки петь кончаем , не судите нас потом,
О восьмых - десятых классах вскоре тоже пропоём.

Разбирая бумаги отца я нашел несколько военных зарисовок - приведу их
Этот рассказ без названия.(перед штурмом г Кюстрина - ключа к Берлину...)

Февраль , ночь... Сырая фронтовая ночь... Тучи , что глыбы ледовитого океана , серые и тяжёлые , ползут над спящим лесом. Вот-вот они зацепятся за верхушки сосен , и весь лес повалится: уж больно тяжелы они , тучи - серые. Посмотришь на них , на громадины плывущие , - и даже страшно: как низко! Как страшно! Удивительно: такая страшная ночь...- и так тихо... А ведь это фронт , передовая линия , которую не перейдешь: нельзя , не закон говорит об этом , а сила диктует силе , уступившей в бою.

"Так говоришь темно" , - как бы не замечая темноты спрашивал ком. батальона своего пулемётчика. "Темно , тов. майор , хоть глаз выколи".

Сергей Лейкам , молодой , умный , испытавший бои с первых дней войны будучи ком. взвода , лейтенантом , сегодня он - майор , ком. батальона. На его совести лежит участок обороны до тысячи метров , причём невыгодный: половина - в деревне , половина - в поле. Много исколесил фронтовых дорог он , много раз видывал виды; войну он не просто пережил , не просто знал или испытал её - нет! Он жил в ней , в войне , в пламени огня её , он дрался с врагами и отдыхал , нервничал и смеялся , до крови искусывал губы в критические минуты и весело пел с хлопцами , как только минует опасность; он острил , радовался , восхищался.

И теперь , стоя возле пулеметчика , он глядел туда в темноту , где притаился враг. Впереди крепость , впереди Кюстрин , - этот" ключ к Беолину" надо брать ему , майору Лейкам. Да... Впереди город - порт - ни огонька , ни шума людского , ни гудков заводских... Впереди враг. А кругом темно , темно , что в могиле. Силёнок вот маловато , а ведь у них там , будь уверен , натыкано , что пчёл в улье. И майору вспомнился его родной портовый город - Одесса. Там до войны он жил с женой и дочуркой. Где они теперь? Что с ними? Дочка , пожалуй , уже взрослая... Ещё бы , четыре года прошло , и ходить научилась , и разговаривать. Эх , посмотреть бы. Но если... Нет , не надо "если"... Верочку я должен увидеть! Вспомнились ему и студенческие годы в Ленинграде , тоже портовый город. Там - порт и там - порт и здесь - порт. А Нева! Эх Сережка , Сергей... улыбнулся и запел:" Любил он черноокую девчоночку свою , ещё любил широкую красавицу -

Неву". "Товарищ майор , -тихо сказал пулемётчик , - а Вы всё про Неву". "Да Нева , Нева... Далеко ты Нева Ленинградская". "Зато Одер близко." "Это так , только куда ему , Одру , до Невы. Ну , давай позорче всматривайся , а то темнота дьявольская , как бы не подвела". Напротив , от немцев по фронту пролетела ракета белая - белая и осветила кругом так , хоть садись и узоры вышивай на кисете. Стало ещё темнее после света. Майор постоял минуты две и пошёл своей быстрой походкой. Надо обойти всех. Не спиться...

Утром пошёл дождь. В окопах беда - грязь. Бойцы нервничают: Когда же наступление? Скорей бы! Но нельзя: нет приказа , да и силы ещё не подошли.

Хороши германские дороги , что и говорить , на века строили , постарались. Но тесны они сегодня для нас , что ущелья , тесны. Тесны потому , что лавина войск Жукова идёт на Запад к Берлину , к этому клубку гремучих змей. Машины в два , даже в три иногда ряда мчатся вперёд; повозки вытеснены из колеи , идут по обочине; танки , что ледоколы в морях прут напрямик - им везде дорога , везде гладко. Спешат , спешат , все спешат. А на переправах? Там , что на ярмарке: шум , крик , песни , хохот и даже скандал - вне очередь не лезь: всем надо , все торопятся , так изволь соблюдать порядок!

Колонна машин , уткнувшись головой в Тамзель - что в пяти км. от Кюстрина , - стала. Едва начинал рассвет. Ещё плохо видны были силуэты машин и миномётов , прицепленных к ним. Вскоре на своём "Виллисе" появился Батя , командир миномётного полка , подполковник Чернышков. Он быстро - быстро отдал приказ и снова умчался. Значит , здесь пауза. Приехали. Вылезай. К утру должны открыть огонь. Впереди - Кюстрин.

Огневые позиции выбрали за ж.д. в лесу на поляне , "НП" в Варнике (пригород Кюстрина). Быстро - быстро были приведены к бою миномёты , проложена связь. Готово! Можно начинать...

Напрасно не спалось в эту ночь майору Лейкам: немцы не пошли в наступление - теперь , что ему - счастье: прибыли миномётчики. "Хорошие ребята , вовремя приехали" , - говорил он , знакомясь с нами. И стали мы жить душа в душу. Хорошие ребята , свои , нашлись и земляки из Сибири. Старший лейтенант Христенко Федя - сибиряк , со станции Тайга , рассказывал: "Мы Варник шутя взяли. Наскочили ранним утром , немцы спят , что убитые: дорога замучила их. Машины , пушки стоят без охраны. Ну и начали мы крошить их , шоферов из кабин вытаскивали , солдат - из домов. В плен около двухсот взяли. А нас-то всего - раз , два и обчёлся. Кюстрин вот , - силёнок не было у нас , а то бы тоже накрыли." " Накроём , потерпи. Знаю , о чём и говорю".

Ефрейтор Серкульский.

Вряд ли кто в полку нашем может быть сравним с Эдуардом Серкульским , командиром отделения разведки 3-ей батареи. Бесстрашию его удивлялись все , кто видел его в боевой обстановке в тяжёлое время.

Молодой , сильный парень , крепкого телосложения , выдержанный и спокойный - спокойный в любой опасный момент. Много прошёл он фронтовых дорог , много испытал бедствий войны , начиная с сорок первого. Он давно уже привык к окопной жизни в боевой обстановке.

"Я по желанию за "языком" ходил под Ржевом" , - говорил ефрейтор просто из хвастовства. Теперь он уже дважды ранен , контужен и очень плохо слышит на левое ухо: контузия отзывается.

Близко я с ним познакомился под Кюстрином. И что удивило меня , что он одинаково заботится как о разведке , так и о связи , как о себе , так и о других. Ему очень нравилось подкрасться поближе к немцам и высматривать , чем они занимаются. Бывший топограф - вычислитель , он точно засекал цели , наносил их на карту и знал все подробности своего участка.

В день наступления на Кюстрин Серкульский ушёл влево от нашего "НП" , чтобы лучше просматривать лесопильный завод , который стоял на берегу реки Варты. Немцы начали бить реактивными снарядами по нашему переднему краю и деревне Варник.

Я , разведчик Шабицкий и связист Горохов сидели в ж.д. будке. Реактивный снаряд , не долетев метров шесть до нас , громом разорвался , полетели стёкла , щепки , повалилась штукатурка с потолка. Разведчик Шабицкий закрыл окровавленными руками лицо , спросил: " Вы целы?... А мне глаза выбило... " Телефониста вышвырнуло из будки , меня отбросило в угол. Я начал перевязывать разведчика. Вдруг... Вторичный взрыв... У меня вырвало бинт. Тогда я взял Шабицкого под руку и повёл в щель , где наскоро перебинтовал его. Связи не было. И снова взрыв , второй , третий. Щель завалилась , придавив нас. Ефрейтор Серкульский видел со своего "НП" , как по нам ударил "Ишак". Попробовал вызвать нас по телефону - молчание. Немедля он побежал в будку , затем в щель , где помог нам выбраться , взял Шабицкого , отвёл в подвал и снова ушёл на свой "НП" , к пехоте.

Экзамен

Война подходила к концу. Наша часть находилась на Заодерском плацдарме , под Кюстрином , в 70 км от Берлина. Был конец марта. Мы готовились к последнему штурму фашистского логова. Немцы стягивали последние резервы , спешно сооружали укрепления. Как-то под вечер скороговоркой затянули зенитки , и фашистский самолёт - разведчик , летевший в тылу наших батарей , задымился , стремглав ринувшись к земле. Кто-то из бойцов радостно крикнул; " Готов! Отвоевался..." Но вот раскрылся парашют , и недалеко от наших позиций фриц приземлился. Артиллеристы бросились к нему. Вскоре один из бойцов (точь-в-точь что Вася Тёркин) приостановил фашистского лётчика и следующих с ним рядом бойцов , не доходя до орудий шагов 15 -20 , - и на всю позицию:

" Братцы! Этому фрицу я устрою экзамен. А вы , за комиссию вроде , послушайте". Все улыгнулись. Ясно , наш Илья Преулек (правильная фамилия - Пророков была переименована за весёлый нрав и выдумки) новое коленце выбросит. "Давай , давай" , - зашумели батарейцы , предвкушая озорной рассказ своего любимца. " Так вот , товарищи комиссия" , - серьёзно начал экзаменатор. "Ровно 3 года назад , в марте 42г , когда мы стояли под Таганрогом , я с этим фрицем разговаривал". Все грохнули. "Во сне что ли?" , - бросил кто-то. "Вот честняк , точно как сейчас подбили наши зенитчики фашиста , а он , фриц-то , на парашюте возле нас и присел. Я к нему. Он за пистолет. Ну , мы скрутили его и к командиру. Здоровый , холера , упирается... Приволокли , значит. Я , как на параде , отстукал три строевых шага до командира , каблучки - щёлк , руку к козырьку и ... "Разрешите мне ему экзамен устроить". "Врёт , - не удержался кто-то от смеха , - Ей богу , врёт. "Перестань! Не мешай" , - заикали на него. "Мне , конечно , разрешили. И вот я поворачиваюсь к фрицу , он на меня волком смотрит. Я к нему три шага строевых , каблучки - щёлк , руку по-фашистски вперёд и во всю глотку:"Гитлер капут!" А он , собака , вытянулся , каблук о каблук , руку тоже выбросил и : "Хайль Гитлер!" Не помню , пролетела секунда или нет , но я его хрясь между глаз , он бряк... Меня , известно , схватили , командир на меня:"Ты что , в трибунал просишься!?" Другим бойцам приказал фрица в штаб отвести , а мне погрозил и пошёл. Но я , хоть и трясся от злости , всё-таки пошутил:"Ничего , это я у него экзамен не принял. Он мне его потом сдаст"...

Итак , товарищи комиссия , экзамен начинаю. Он чеканит три шага , щёлкает каблучками , выбрасывает руку и кричит: "Нах Москау!" Фашист с испугу присел , отпрянул назад и , безнадёжно махнув рукой , пробормотал : "Гитлер капут..." Илья вторично три шага , руку по-фашистски:"Хайль Гитлер!" Ас окончательно обмяк , дико затряс головой и скороговоркой: "Гитлер капут , Гитлер капут , Гитлер капут..." Боец лихо шлёпнул его по плечу , принял молодецкую позу и заключил:" Товарищи комиссия , фриц экзамен сдал на пять - согласны?!" ... Одобрительный взрыв смеха ошеломил изумлённого фрица.

Литмонтажи Отца (все стихи написаны Цыгановым И С)

После окончания школы (сейчас она - шк им Н Островского) в 1939 году Отец работал преподавателем русского языка и литературы в семилетней школе с. Волчанка. Он создал в школе струнный оркестр и организовал хор , которые заняли первое место сначала в Шемонаихинском районе , а затем и в области. Были направлены в 1941 году на республиканский смотр , но их выступлению помешала ВОЙНА...

Литературно - музыкальный монтаж написан Отцом в 1940 году - я его привожу по воспоминанию его младшей сестры (моей тети) Тамары - очень много ею забыто...

ИТАК:: Диктор (Д)

Д: Монтаж начинаю , я рупор беру , о царской России заговорю.

Россия! Россия! Деревни твои все чахли и тлели , но не цвели.

В крестьянские шеи помещик - паук вцепился , надулся и крепко разбух.

Помещикам воля , помещикам рай , крестьянину горе , крестьянину край.

Нет выхода , в рекруты сына берут завтра родного любимца ведут.

Деревня с парнями прощается , слезами она заливается.

(Хор поёт " Последний нонешний денёчек")

Д:Осталась мать , отец - инвалид , солдатка с детишками бродит:

И пашню вспахать , и хлеб убирать , и всё припасти для семьи.

В избёнке убрать , детей приласкать , всё пало на плечи жены.

И горькая , бедная всюду одна зальётся слезами бессильно она.

(Хор " То не ветер ветку клонит")

Д:Вот так проходили года , вот так проходила жизнь.

Никто не давал для них клич , никто , нигде , никогда.

Но , наконец , дождались этот клич , его поднял Владимир Ильич.

В 1917 году весь мир кипел как в аду...

И вдруг в истории в первый раз власть в руки забрал рабочий класс.

Голоса: 1 - Ой , ёёё! Да , что же это такое?

2 - Да как мы будем жить?

3 - Этого не может быть!...

Д: Так кричали живоглоты и все кому охота.

И толсты и тонки на страну Советскую направили штыки.

На страну Советскую , на вольный народ

Буржуа , советуясь , отправились в поход.

Но на этот поход организовал свой ход

Все: Советский народ.

(Хор "По долинам и по взгорьям")

Д: На севере , западе , юге , востоке всюду! Везде протрубили тревогу!

В голоде , в холоде , босы , раздетые шли на защиту , лишь волей согретые.

Шли , а бандиты - солдаты жгли уже взятые хаты.

Жгли , брали и пищу и скот. Грабили , били Советский народ.

И вдруг , не стерпели , с полей и заводов рванули на фронт , на защиту народов.

И разгорелся жаркий бой под Бугурусланом , под Бугульмой.

Били , били , били врага , ломали , калечили , гнули

Деникину крепко встряхнули мозга , Юденичу - шею свернули.

Голоса: "1 И под Каховкой 2 и под Орлом"

Все : " Наши отцы расправлялись с врагом"
(двое поют "Каховку")

Д: Нас не тронут - мы не тронем , а затронут - спуска не дадим...
(пропущено)...

Д: Проводили девушки парней , проводили , распрощались.
В дружбе своей верными быть обещали.
Распрощались они не навечно , крепкое пожатье было рук
И она надеется , конечно , не пропустит врага , милый друг.
Он уехал , осталась она ни беды и ни горя не знает.
Над рекою она , часто песню одна о любимом своём запекает.
(исполняет соло "Катюша")

Д: Родина моя , конечно , велика , как ручей её не перейдешь.
Бережет комсомолец страну , а его рука крепко ложе у затвора жмёт.
Вот он часовой , ходит над рекой , взор он с границы не сводит.
Чутко он идёт , а его народ о Хасане песенку поёт
(Хор исполняет песню о Хасане , а по сцене ходит часовой с
винтовкой)

Много было в литмантаже плясок , хороших стихов отца о Родине , о Сибири ,
о Сталине и Ленине , в том числе и стихотворение "Советский малыш" , играл
струнный оркестр - около двух часов шло представление без перерыва.

К большому сожалению вспомнить всего не возможно за давностью лет.
Я хочу напомнить читателю этих строк что это был 1940 год и Отцу было
только 20 лет....

А этот литературно музыкальный монтаж написан Отцом в 1950 году. Тогда
это всё нужно было согласовывать с соответствующими вышестоящими
инстанциями. На рукописном тексте стоит печать и подпись от 04 11 1950 г Вост
Каз ОБЛЛИТ - "Разрешается к постановке в Доме культуры им Димитрова" в с
Шемонаиха (Написано на 12 листках школьной тетради)

МЫ ЗА МИР!!!

Через горы , моря и леса , от Аляски на горный Памир
Переключку ведут голоса: -Мы за мир! Мы за мир! Мы за мир!
Мы за мир под Стокгольским Возванием подписали свои имена
Против голода , против страданий , против мук , что приносит война.
Против смерти , насилий и стонов , против битв на земле и морях.
- Мы за мир! - говорят миллионы во всех странах , на всех языках.
- Мы за мир! - слышишь зов поколений , - Мы за мир! Мы за мир навсегда!
- Мы за мир! - восклицают деревни. - Мы за мир! - говорят города.
И несётся от края до края , от китайских морей на Таймыр ,
От Украины до Гималаев: -Мы за мир! - Мы за мир! - Мы за мир!

(Хор: "Не бывать войне - пожару" муз Туликова.)

Родины нашей судьба величава. Кто не завидует этой судьбе?
Родина наша себя испытала в жарких боях и в великом труде.
Сколько секретных велось заговоров против российской земли...
Миру всему доказали Суворова чудо - богатыри
Храбрость , отвагу , да силу огромную ,
Мужество русских солдат. Русским штыком
Был навеки разгромлен Наполеон Бонапарт.

(Хор: "Бородино" муз Иорданского)

Наш народ не знает поражений , наш народ войною не грозит.
Если враг навяжет нам сражение , будет он безжалостно разбит.
Этому история свидетель - факты прошлых битв забыть нельзя.
Кто только ни пробовал , ни метил , нашу землю покорить грозя:
Шведы и французы , турки и японцы , англичане , финны , прусаки ,
Разной масти Врангели , Юденичи , Деникины и тому подобные враги.
Били мы в Прибалтике врагов , и в Крыму , и в Азии мы били ,
Из родных посёлков , городов с песнею на фронт мы уходили.

(Хор: "Смело товарищи в ногу " народная муз и слова)

Товарищи по службе , земляки! Товарищи бывалые солдаты!
Припомним прошлое: свои полки , свои винтовки , пушки , автоматы ,
Припомним лагеря , где обучали нас в тяжёлый 41-ый год;
Припомним место то , где первый раз нас обстрелял фашистский самолёт.
Припомним блиндажи , окопы полевые , атаки , залпы батарей...
Нам не забыть походы боевые , нам не забыть своих друзей.
Сколько вёрст пройдено , сколько переплыто нами речек малых и больших!?
Тяжело вздохнётся , когда про убитых вспомнишь , пожалеешь ото всей души.

Говорить не страшно , вспоминать ужасно....

Где , подумай только , не пришлось побывать:

Сталинград , Одесса , Кенигсберг и Яссы ,

И Миус , и Одер - можно ль позабыть!?

Мы огнём опалены , пулями помечены , не легко досталась нам война.

И , недаром , видимо , мы страной отмечены - на груди красуются ордена.

Товарищи по службе , земляки! Товарищи бывалые солдаты!

Лётчики , танкисты , моряки , пехотинцы - brave ребята!

Я вношу сегодня предложение: что бы свято в памяти хранить ,

Своих друзей , погибших при сражении , прошу вставанием почтить...

И теперь Уолл-стрит нас могилой задумал пугать и грозить...

Да разве есть ещё сильнее сила , которая могла бы нас сломить.

(Хор: "Песня борцов за мир" муз Мурадели)

Ещё болят не зажитые раны , ещё не все оплаканы сыны...

А там , за океаном снова планы готовятся для будущей войны.

А там , за океаном снова реет флаг свастики Америкой поднят.
Всё ширится. (Пока что говорят в ООН да пишут протоколы)
Бандиты не смущаясь , без стыда , подряд бомбят
Больницы , клубы , школы , корейские деревни , города.
Но видит мир агрессора в Корее и ясно всем , чего они хотят.
Мы мира требуем! Но наши батареи заряжены для случая стоят.

(Хор: "Солдаты мира" муз Бакалова)

То Трумены , то Эттли , то Черчили об атоме , захваставшись , трубят.
Они мечтают о господстве в мире , а ждёт их... Гитлера судьба.
Нас атомною , нет! Не запугают! Пускай себе трубят они , пускай!
Мы делом заняты: с полей у нас снимают невиданный в старинку урожай.
Мы строим города , огромные плотины , мы в дело мира вкладываем труд.
И там , где были вечные пустыни , сады , как море , скоро зацветут.

(Хор: "Пшеница золотая" муз Новикова.)

Нам дорог мир. Мы кровью отстояли Отечество , Великий командир ,
К победам нас веди , товарищ Сталин! Мы верим в мир , мы верим в мир.
Мы верим потому , что испытали себя на всех фронтах , во всех боях.
Мы верим потому , что с нами Сталин идёт борцом за мир в незыблемых
рядах.

Мы все за мир сегодня выступаем и с нами всего мира молодёжь.

За мир , за мир мы песню запеваем , который не задушишь , не убьёшь.

(Хор: "Гимн демократической молодёжи" муз Новикова)

Посмотри на восток: лес да горы высоко - высокие , в тех горах драгоценный
металл.

И на юг посмотри: предалёко - далёкая степь да степь вся в цвету , что
кристалл.

Снежный север , взгляни! Ведь пушнины , не сыскать , не найти её краше!

А на западе - Украина , это первая житница наша..

Горды мы , горды , что родились в великой Советской стране.

Мы Родиной нашей гордились и будем гордиться вдвойне.

Мы вспоены , вскормлены ею и сердцем согреты её.

Горды мы странною своею и песни о ней мы поём.

(Хор: "Песня о Сталине" муз Мурадели)

Родина! Отчизна! Мать родная! Много миллионная семья!

Слышишь , нам войною угрожают палачи , оружием гремя.

Позабыв о Ялтинских решениях , по-иному всё истолковав ,

И в ООН , без всяких соглашений попирают мировой устав ,

Англия , ни в чём не прекословя , голосует с Францией за США ,

Продают за доллар честь и совесть , продают за доллар голоса.

За коварный замысел - измену от суда агрессор не уйдёт:

Этого потребует вселенная , этого потребует народ.

За мир! За мир! - мы повторяем снова , знай Нью-Йорк и Лондон и Каир:

Есть у нас священные три слова - это Сталин , Родина и Мир!

(Хор: "Не быть войне - пожару" муз Туликова)

1950 год.

СИБИРЬ (Литмонтаж - написан предположительно в 1952 году)

Сибирь , Сибирь - тайга непроходима , Сибирь , Сибирь - далёкий край
страны...

Из Петербурга , Киева , из Крыма сюда ссылались лучшие сыны

Давно когда - то. Здесь , бывало , гремели цепи каторги немало.

Сибирью раньше каждого пугали , в Сибирь сослать всегда могли...

От матушки Москвы до сопок Забайкалья закованные в цепи люди шли.

Шли день , шли два , шли целые недели , шли каторжники царские и пели.

("Скрывается солнце за степью")

Страна снегов , страна метелей , страна пушнины и лесов;

Сюда за золотом летели купцы из разных городов.

Одни , карманы туго набивая , роскошно жизнь свою вели.

Другие , ссыльные , случайно убегая , тайгой непроходимую брели.

("Глухой , неведомой тайгой")

Сибирь , Сибирь моя , необозрима; Сибирь , Сибирь , для нас ты хороша.

Тайга , тайга , тайга непроходима от океана ты до Иртыша.

Иртыш , Иртыш , седой , угрюмый; Иртыш - сибирская река ,

Не о тебе ль с глубокой думой поётся песнь про Ермака.

Да , дик ты был , неукротимый , от жизни шумной вдалеке ,

Твои края необозримы.... (неразборчиво написано)...

Давно то было и минуло , прошли , промчались века...

Иртыш , Иртыш , седой , угрюмый , Иртыш - сибирская река.

("Ревела буря , гром гремел")

А Байкал! И кто о нём не знает? Вот такой хотя бы взять пример:

О Байкале песни напивает даже самый юный пионер.

Байкал , Байкал! Не раз ты был воспетый , Байкал , Байкал! Кругом сосновый
лес.

Шёл каторжник тайгой долго где-то и подходил к Байкалу наконец.

("Славное море , священный Байкал")

Сибирь , Сибирь! Обширна и чудесна. Сибирь , Сибирь! Богатый чудо - край.

Кому , кому , скажите , не известны Байкал , Иртыш , Саяны и Алтай?

Старое время ушло , пролетело , нам лишь о нём вспоминать.

Я сибиряк , и понятное дело , Родина наша - Сибирь , наша мать.

Кто у Москвы в 41-ом сражает натиски вражьих атак?!

Всем нам известно , сказать не мешает , друг мой и брат - сибиряк.

Кто Сталинград защищал беззаветно от озверевших вояк?

Я назову его ласково , нежно: друг мой и брат - сибиряк.

Кто штурмовал Кенигсберг и Варшаву , вынес войну на плечах?...
Слава Вам , вечная слава и слава , друг мой и брат - сибиряк!
И вспоминая былые походы , мы говорим и о том и о сём...
Мы про Сибирь , про минувшие годы песнь старины пропоём.
("По диким степям Забайкалья")

А теперь-то в Сибири не так , сибиряк стал известный , почётный:
Инженер - сибиряк , капитан - сибиряк , сибиряк и пилот и учёный.
Нас Сибирью уже не пугают: расцвела она в сталинском веке ,
И в Сибири давно распевают о великом , большом человеке.
(Кантата о Сталине "От края до края" муз А. Александровна)

Литмонтаж (я предполагаю к 20-ой годовщине Победы - 1965г)
1941 год

Чтец: Колосятся хлеба наливные , в палисадниках розы цветут.
Голосистые да заливные песни девушки сладко поют.
("Ох ты сердце" муз Дунаевского)
Девушка: Хороши вы июньские ноченьки...Хорошо с милым другом в тиши...
Ох , влюбилась я в парня , нет моченьки: голубые глаза хороши!
Вам таких не сыскать , не пытайтесь , обойдите знакомых подруг...
Чт...Веселись , молодежь! Развлекайтесь , пойте , пойте...
(Песня:"Приходи ко мне"...Прерывается воем бомб , грохотом...
Песня:"Двадцать второго июня")
Чт Принахмутив брови , захотела крови , нашей русской крови немчура.
Палачи повыли и в одно решили: захватить мол - дескать , СССР пора.
Не простое дело свора захотела , захотела силой мир поработить.
Но не будет это ни за что на свете , ни за что на свете этому не быть.
(музыка "Вставай страна огромная")
И ползёт неметчина сотнями за сотнями злобой перекошенные пьяные
глаза.

Слушай голос партии , слушай голос Родины: "Над Москвой нависла
страшная гроза!"

(Хор: "Пусть ярость благородная")
Захлебнулись фрицы у Москвы - столицы. Ни на тех нарвалась , немчура!
Палачи в печали: под Москвой им дали... За победу первую - Ура!

1942 год
(музыка "Эй , ухнем")
Под Москвой провал... По-волчьи взбурив , искривившись в злобе дикой ,
Армии свои направил фюрер к Волге - матушке , к реке великой.
Эй , ухнем! Эй , ухнем! - Летит за снарядом снаряд...
А ну-ка по фюреру стукнем да так , чтоб забыл Сталинград!!!
В мешке Сталинградском задушены дивизии немцев цепные ,

Подорваны танки да дзоты разрушены покрыли равнины степные.
Товарищи , браво! (хором) Товарищи браво! Не сдался врагу Сталинград!
В германии траур , (хором) в Германии траур , в Германии солнца закат.
(музыка "Эй . ухнем")

1943 год

Враги собираются тучами , как прежде бывало. Опять
На курской дуге , на излучине , пытаются вновь наступать.
По старым привычкам , по старым манерам рванулись "тигры" ,
Рванулись "пантеры". Рванулись , завыли... - На месте застыли.

1944 год

Быстрее , чем вольные птицы , к нам новости с фронта летят.
Озлобленный враг за границу , растрёпан , отброшен назад.
Стоят в обороне остатки немецких хваленых солдат...
Вперёд на последние схватки , вперёд же , вперёд! И набат
Героев на битвы зовёт за смерти , страданья , недуги ,
За слёзы любимой подруги... на приступ последний , вперёд!
(хор: "Не смеют крылья чёрные")

1945 год

Надо мной - тучи , тучи... Впереди меня - пушки врагов...
Позади - плещет Одер злющий , вылезая из берегов.
И не сразу расставишь по-русски силу здесь на последний удар.
Не глубока он и очень узкий наш заодерский плацдарм.
Мы стоим на последней стоянке долговременных оборон.
Для прорыва подходят к нам танки , слышишь гусениц звон.
Видишь: сила кругом , сила , чуешь: скоро завяжем "мешок" ,
Скоро армию "непобедимых" перемелем , сотрём в порошок.
И не будет над нами ни тучи , Одер снова войдёт в берега ,
Залпы стихнут орудий могучих , на колени поставим врага.
А пока в небе тучи , тучи... Пулемёты да пушки бьют.
Одер злится в разливе могучем , волны , выгнув хребты , бегут.
(хор "В лесу прифронтовом" муз Блантера , сл Исаковского)

Кончилась война. Чехлы одеты на стволы орудий. Хватит бить!
Взяли мы последний город Гентин , город Гентин мне не позабыть.
Как и все , в немецком строгом стиле он построен - улицы прямые.
Как во всех , нет! Больше здесь насилий было над советскими людьми.
Проволка колючая - колюча , током электрическим полна.
Лагерь русских! Или скажем лучше: душегубка русских - вот она ,
Полюбуйтесь! Вот она ограда , выход из неё навек закрыт.
Цементом залитая , как надо , будка для охранника стоит.
Наглухо ворота под замками. С автоматом в будке истукан ,
Чуть чего - сигнал двумя звонками срочно в караулку будет дан.

На ветру , качаясь чёрной лентой , свастики о смерти говорят.
Вот он , взятый нами Гентин , вот они для русских лагеря.
Что ж , зайдём не ради любопытства , а за тем , чтоб кое-что узнать.
Да...здесь есть чему дивиться , есть о чём здесь также рассказать.
Был сарай - теперь жильё для русских , вместо нар - солома на полу.
Дверь окована. С решётками два узких маленьких окошка. А в углу
Столовая... подобия столовой никакого нет и не ищи...
Здесь они в условиях суровых жидкие хлебали и не щи ,
А что-то вроде мути из ведра , вплотную обступив ,
Даже самое заветное забыв , что они на свете тоже люди.
У двери на стенке распорядок пожелтевший всё ещё висел.
Мы прочли: везде один порядок , если только что - расстрел.
Замечанья , оклики , приказы , разговоры - слишком много дел.
Чуть не так - не брезгуй , действуй сразу , прав ли нет , один конец - расстрел.
Многих участь горькая постигла , многих иссушило , извело...
Сколько здесь от голода погибло! Сколько здесь от пыток полегло!
Сколько их измученных , несчастных , чуть живых , избитых досиня...
Сколько мук! Не вспоминай - ужасно! Не было без слёз и дня.
Не было ни дня , ни ночи , чтобы не грозила жизни смерть...
Ноет грудь , а сердце , сердце хочет птицею сорваться , улететь
В край родной , в обжитое местечко , в старенький отцовский милый дом ,
Где леса , поля , пригорки , речки с юных лет знакомые кругом.
Край ты мой , далёкая сторонка! Край ты мой , возьми меня назад!
Так между собою потихоньку даже слёзы русских говорят.
Гентин , Гентин! - лагеря без счёту. В проволке колючей ток высок.
Гентин , Гентин! Хмуришься ты что-то , не ликуешь , замер , приумолк.
Что ж не хвалишь фюрера , отчизну? Что же рупора не говорят?
Погляди: сегодня новой жизнью всколыхнулись русских лагеря.
К ним пришли в конце концов родные , долгожданные , далёкие свои...
И глаза от счастья голубые плачут небывало. Не таи
Радости своей народ российский: свастики фашистской флаг поник!
Скоро , скоро , вот он уже близко дом родной , семья , родной язык ,
Всё родное , близкое такоё... Наконец-то , братцы , дождались!
Здравствуй , счастье! Здравствуй дорогое! Здравствуй - ЖИЗНЬ!

Гентин ! Гентин! - Лагеря для русских... Горькая , проклятая судьба...
Здесь седая , дряхлая старушка рассказала вот что про себя.
"Я из-под Ростова к немцам привезёна , а зачем? никак не разберусь.
Старая , седая , не учёна... Помню как сейчас , пискляво "Рус!" -
На меня фашист кричал гнусавя , приподняв резиновую плеть.
"На работу , -говорит , - поставлю и не будет время умереть".
Я тогда к бандиту: "Пожалей старушку"... Он меня на станцию , в вагон.

И с тех пор не вижу деревушку я свою родную и своих сторон.
Плакала не раз я , честно признаюсь я , даже смерть проклятую звала.
Где-то мой сыночек , как и вы , воюет. Где-то моя дочка в лагерях...
А душа , вы знаете , тоскует"... И она уже не говоря зарыдала бедная , слезами
Заливаясь горько... А потом тихо извинилась перед нами , вытирая слёзы
рукавом ,
И пошла... Стоим , окаменели и никак мы с места не сойдём...
Люди русские , родные! Неужели правосудья гадам не найдём?!
(хор: "Бухенвальдский набат") Предположительно - 1965 год.